

Гусейнбала Мираламов

ЗАВЕЩАНИЕ

(чёрная комедия в двух действиях)

Действующие лица:

Довран – миллионер

Ройя – его жена

Байрам – брат Доврана

Захра – жена Байрама

Джейран – сестра Доврана

Пирим – муж Джейран

Самир – внук дяди Доврана

Эльман – близкий друг Доврана

Делисай – филиппинка, домработница

Тимур – стилист Ройи, юноша в экстравагантной одежде

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Красивый, просторный зал с роскошным интерьером. С обеих сторон на второй этаж проложены лестницы с инкрустированными поручнями. На потолке зала висит большая люстра с современным дизайном. Всё вокруг указывает на богатую, роскошную жизнь и изящный вкус хозяев. Посреди зала стоит большой обеденный стол. Белая скатерть красиво сервирована дорогими фужерами, тарелками, сверкающими вилками и ножами. Делисай в одежде домработницы занимается сервировкой. Она то и дело появляется

и удаляется, что-то приносит и уносит. События, происходящие на сцене, её абсолютно не касаются. Она занята лишь своей работой; всё остальное её не интересует. На втором этаже появляется Ройя; она спускается по лестницам с аристократичной жеманностью в сопровождении Тимура, беседуя с ним. Чувствуется, что она наслаждается своей красотой, речью, тембром голоса – словом, всем своим существованием.

Ройя – Твоя работа не напрягает и не докучает мне, Тимур-бек! Предыдущие стилисты доводили меня до белого каления – терпения на них не хватало...

Тимур – Да какие же они стилисты, Ройя-ханум? Они – обычные цирюльники... *(с иронией)* Парикмахеры! Да не будет сказано за глаза, большинство сертификатов, вручённых им – филькина грамота, да и медали у них фальшивые... Ещё стилистами называются... *(пауза)* Ройя-ханум, я по горло нахлебался их – давайте сменим тему.

Ройя – *(одобряюще)* Ты прав, Тимур-бек, нам не пристало сплетничать. *(стоит посреди зала и царственно смотрит на Тимура)* Скажи честно – мне к лицу такая причёска, или нет?

Тимур – *(с восхищением)* К лицу – не то слово, Ройя-ханум! Вы выглядите как настоящая королева – прямо глаз не оторвать. Могу представить, как сильно теперь в вас влюбятся мужчины!..

Ройя – *(кокетливо)* Тимур-бек, прошу тебя, не заговаривайся... Я ведь замужняя женщина, как-никак...

Тимур – Эх, Ройя-ханум, как ни крути, всё весьма относительно... Поверьте мне – прямо как в театре...

Ройя – *(с изумлением перебивая его)* – А при чём тут театр?

Тимур – *(радостно)* Ведь у меня режиссёрское образование, Ройя-ханум.

Ройя – Ах вот оно что...

Тимур – Да, и поэтому жизнь порой видится мне как театральная сцена, а события напоминают мне представление неизвестного жанра.

Ройя – Теперь всё понятно... То-то я думаю, откуда у тебя это театральное жеманство, эти изящные манеры?! Да и эта причёска, этот сложный силуэт – настоящий театр!..

Тимур – Ваши нежные, шелковистые волосы так мягко и гладко ложатся на расчёску, что можно добиться любого силуэта.

Ройя – Эх, Тимурчик, да что ты ещё видел... Когда-то у меня были волосы – ни словом сказать, ни пером описать... *(со вздохом разглаживает волосы)*

Тимур – А чему вы огорчаетесь, Ройя-ханум? Красоте ваших волос завидуют даже самые влиятельные аристократки нашего города...

Ройя – *(после паузы, задумчиво)* Я не могу забыть прошлое... Прожитое... Увиденное... Всё это никак не покидает мои мысли, мою душу... Как вспомню – сердце разрывается... прям рыдать хочется... Эххх!

Тимур – *(льстиво перебивая её)* Ройя-ханум, не беспокойтесь – вы можете спокойно открыться мне... Я нем, как могила...

Ройя – *(с горечью)* Тимурчик, если бы ты знал, насколько счастливо и беззаботно я жила... Как вспомню – выть хочется! Мой отец был крупным учёным, а мать – врачом. *(пауза)* Увы, эти счастливые дни длились недолго...

Тимур – *(с изумлением)* А что случилось потом? Что произошло?

Ройя – Представь себе – из окраинного села прибыл парень по имени Фархад, чтобы жениться на девушке из аристократической семьи. Бедный Фархад, с тёмным будущим... *(Тимур перебивает её)*

Тимур – Что за Фархад, Ройя-ханум? Кто он такой?

Ройя – *(кокетливо)* А тебя сильно интересует, кто он такой?

Тимур – Конечно, Ройя-ханум. Меня интересует всё, что связано с вами.

Ройя – *(словно раскрывая какой-то секрет)* Тимур-бек, а ты знаешь, что Довран – мой второй муж?

Тимур – *(с жеманным изумлением)* О господи!.. Да вы что? Я и понятия не имел.

Ройя – Да, это так... Мало кто знает об этом, Тимурчик... В те годы между мной и Фархадом царил пылкая, страстная любовь... Незабвенная любовь...

Тимур – *(с изумлением)* Я в шоке, Ройя-ханум!

Ройя – Поверь, Тимурчик; это был очень симпатичный парень. Он был и верным, и храбрым. Я была по уши влюблена в него! А женская влюблённость – это нечто необъяснимое, тебе не понять, Тимур-бек!

Тимур – А ваши родители? Как они относились к этому?

Ройя – *(задумчиво, с сожалением)* Родители... *(пауза)* Не сыпь мне соль на рану... Они даже слышать о Фархаде не хотели.

Тимур – *(чванливо)* Ройя-ханум, интересно, почему родители порой отказываются уважать чувства своих детей?.. Причём, такой дочери, как вы – столь изящной женщины... Ведь не в лицо вам будет сказано – вы же не только умная, но и элитарная женщина.

Ройя – Родители говорили: «Мы – знатная, аристократичная семья. Этот сельчанин – не ровня нам. Ты не будешь счастлива с ним.» *(пауза)* Они хотели выдать меня за Доврана, который ещё тогда кружился вокруг меня, буквально превратился в мою тень.

Тимур – Если я не ошибаюсь, Довран-муаллим ведь тоже не горожанин? И по-моему, он намного старше...

Ройя – Да, это так. Но родители утверждали, что Довран предприимчивый, пробивной, умеет зарабатывать деньги и сильно любит меня. А то, что он в возрасте – это плюс; значит, имеет жизненный опыт... Я долго умоляла, слёзы проливала, но все напрасно - родители были неумолимы. В итоге я была вынуждена сказать своё последнее слово: «Ни за кого, кроме Фархада, я замуж не выйду!» *(пауза)* И не вышла!..

Тимур *(с изумлением)* – А как же родители?

Ройя – А что родители? *(пауза)* Ты не поверишь, они отреклись от меня – от своей родной дочери.

Тимур – Господи, что я слышу?! *(пауза)* Ройя-ханум, это же жестоко по отношению к вам! *(пауза)* А как же Довран-муаллим? Он тоже отрёкся от вас? Или он к тому времени уже был женат?..

Ройя – *(серьёзным тоном)* Да ты что? Довран не из тех, кто так просто смирится с поражением. Он, как только увидел меня, сразу же развёлся с женой... Сказал: «Весь мир перевернётся, но я от тебя не отстану! Рано или поздно ты будешь моей... Скоро пожалеешь о своем отказе, сама прибежишь...»

Тимур – Господи, это же настоящая мелодрама, сериал! А что было потом?

Ройя – *(задумчиво)* Большинство из того, что ты видишь в сериалах, выдумка, Тимур-бек. А то, что рассказываю я, чистая правда!

Тимур – *(с любопытством)* А что было потом?

Ройя – Я не пожалела о своем поступке, так как была очень счастлива. Мы безумно любили друг друга. Правда, мы с Фархадом снимали квартиру, своей у нас не было. Моя стипендия отличницы, его зарплата... Он днём учился, а по вечерам рабочим подрабатывал...

Тимур – *(перебивая её)* А где работал, чем занимался?

Ройя – Он не вдавался в подробности насчёт места работы и занятия... *(пауза)* Короче, дело не в этом – мы с радостью принимали всякую благодать, ниспосланную Всевышним. Главное, мы были счастливы. Мы любили, понимали друг друга.

Тимур – Ройя-ханум, а чем закончилась эта пылкая любовь? Что произошло, кто встал между вами? Почему вы расстались?

Ройя – Мы не расстались.

Тимур – А как же...

Ройя – *(прослезившись)* Нас разлучили!..

Тимур – *(с удивлением)* О Господи!.. Как разлучили?

Ройя – Однажды ночью он не вернулся. Ничего дурного я не подумала – порой ему приходилось ночевать на работе. Его не было и на следующий день... *(вытирает слезы)*. А потом... Фархад попросту исчез – словно сквозь землю провалился... Как будто такого человека и вовсе не было никогда. Никто мне не помог... Куда бы я ни обращалась – от Фархада не было ни слуху ни духу. Я измучилась не на шутку... Впала в депрессию... Не раз пыталась покончить с собой – не смогла. Мама приехала и увезла меня. Спустя пару месяцев скончался отец. И вот тогда Довран-муалим появился вновь. Он долго приходил, уговаривал, умолял, давал всевозможные обещания... А потом... *(пауза)* Женщина – слабое существо, мой друг!..

Тимур – *(с любопытством)* Вы смогли его полюбить?

Ройя – Кого?

Тимур – Доврана.

Ройя – *(с горестной интонацией)* Настоящую любовь человек переживает в жизни лишь раз, мой друг, всего лишь один раз... После Фархада мне было уже всё равно – Довран, или кто-то другой. Я больше не смогла бы полюбить кого-то настоящей любовью. Моя душа была уже закрыта для любви... *(подходит к столу)* Вот так, Тимур-бек...

Тимур – Аххх... Жестокая жизнь! Как можно было так мучать такую женщину, как вы?

Ройя – Дааа... измучили – не то слово, Тимур-бек... *(пауза. Смотрит на часы)* Давайте закроем эту тему. Скоро должны явиться гости – проверим стол, посмотрим, что там сварганила наша филиппинка?

Тимур – *(с любопытством)* Ройя-ханум, у меня ещё один вопрос...

Ройя – *(строго перебивая его)* Тимурчик, я же сказала, что разговор окончен! Если не ошибаюсь, твоя миссия завершена. До свидания...

Тимур – Ройя-ханум, прошу вас, объясните мне ещё один момент...

Ройя – *(с нетерпением)* Только покороче...

Тимур – Почему вы взяли в домработницы филиппинку?

Ройя – *(с ироничной улыбкой)* Чтобы она не понимала то, что говорится при ней... И потом, я не обязана вдаваться в подробности... До свидания!

Тимур – Пардон! *(быстро кланится и уходит)*

Появляется Делисай со звонящим телефоном в руке. Передаёт телефон Ройе, кланяется и уходит.

Ройя – Алло! Я слушаю! (*слушает собеседника, и постепенно выходит из себя. Гневно*) Что ты сказал? Ты что, спятил? Как я могу просить у Доврана денег, тем более такую сумму?!. Ведь я сколько раз говорила тебе – не берись за дело, которое тебе не по плечу! (*Строго*) Что это значит?.. Самир, я не понимаю тебя... Конечно, ты обязательно должен прийти – ты ведь в списке приглашённых... Нет, наш дом – не место для таких разговоров... И ты не переходи границы – люди не слепые. (*видит прибывших Джейран и Пирима*) Ну ладно, люди пришли, потом поговорим... пока!

Джейран – Здравствуй, о, очаровательная супруга моего непревзойдённого брата! (*обнимает и целует Ройю*) Посмотри-ка, Пирим, такую красивую, привлекательную невесту не отыщешь по всему Баку. Разве я не права?

Пирим – Джейран-ханум, перестань задавать мне сложные вопросы!

Ройя – (*отходит от неё, с иронией*) Да, но ведь найти такую добрую, ласковую золовку тоже нелегко.

Джейран – Молю тебя, ради Доврана скажи – правду говоришь?

Ройя – А что, ты в этом сомневаешься?

Джейран – Ничуть не сомневаюсь! Какие тут могут быть сомнения?! Такую золовку, как я, невозможно найти во всём городе! (*пауза*) Не так ли, Пирим?

Пирим – Джейран, не задавай мне вопросы, на которые у меня нет ответа!

Джейран – Ну естественно, тебе подавай вопросы только о твоей охоте!

Пирим – (*дабы сменить тему, обращается к Ройе*) Ройя-ханум, а почему Довран-муаллим не справляет свой юбилей в ресторане? Денег, слава богу, у него куры не клюют...

Джейран – Я тоже хотела спросить об этом... Как это понять? Почему дома справляет?

Ройя – Вы думаете, Довран делится со мной, советуется, когда что-то планирует?

Джейран – А с кем делится? С кем советуется мой братец?

Ройя – Я же сказала, понятия не имею.

Пирим – (*оглядывая стол*) Ройя-ханум, шурин строго приказал всем быть здесь. Значит, сегодня намечается настоящая пирушка. Даже если бы умер мой отец, то я всё равно прибыл бы сюда, а не на поминки...

Джейран – (*возмущённо*) Пирим, кто важнее – твой отец, или поручение Доврана? Это он вас всех обустроил, обеспечил... Да сохранит его Аллах! (*обращаясь к Ройе*) Ройя, дорогуша, а где же сам братец?

Ройя – Он должен прийти с минуты на минуту. Вы сядьте, располагайтесь. (*покидает гостей*)

Джейран – *(гневно глядя вслед Ройе)* – Подумаешь... какая чванливость, какое высокомерие! Возомнила себя чёрт знает кем!...

Пирим – *(строгим тоном)* Угомонись, следи за языком! Хватит жалить всех без конца!

Джейран – А кого я жалила? Я просто высказала своё мнение. Извини, но запырять рот на замок я не собираюсь.

Делисай что-то приносит на блюде и кладёт на стол. Джейран и Пирим с интересом следят за ней.

Пирим – *(с особой страстью)* Как я обожаю эту нежную девушку, порхающую как жаворонок!

Джейран – *(с иронией)* Нежный жаворонок... Ты бы ещё миниатюрной куропаткой её назвал. А то, что она старше меня, для тебя ничего не значит? Ей около пятидесяти. Говорят, все филиппинки такие миниатюрные.

Пирим – Пятьдесят лет? Нет, не может быть, ты преувеличиваешь...

Джейран – *(перебивая его)* Клянусь могилой отца, я слышала это от самой Ройи-ханум.

Пирим – Она даже рот не раскрывает – всё время молчит, как белуга.

Джейран – Можно подумать, если она заговорит, ты всё поймёшь?

Пирим – Ну, могла бы хоть поздороваться.

Джейран – Кажется, в их стране здороваться не принято.

Пирим – Кто тебе такое сказал?

Джейран – Я сама так думаю.

Пирим – *(улыбается)* Говорят, в чистоте и порядке им нет равных. Да и рот на замке.

Джейран – *(с удивлением)* А ты откуда знаешь?

Пирим – А ведь у большинства из наших домработницы – филиппинки. Они пашут с утра до вечера, даже не устают.

Джейран – Ей-богу, Пирим, я сейчас приведу тебе филиппинку; но будь осторожен, не подавись. *(пауза)* Держи карман шире!

Пирим – Послушай, не ты ли целыми днями ругаешь нашу домработницу Гюлю? Говоришь, что она надоела тебе! *(пауза)* Ну вот, она меня тоже достала! Делай то, делай это...

Джейран – Возможно, она надоела тебе, а мне – нет.

Пирим – Так чего же ты злишься? Я же ради тебя говорю.

Джейран – Пирим, не уходи от темы, я прекрасно осведомлена обо всех твоих заигрываниях с Гюлей! Я молчу, виду не подаю, но это не значит, что ни о чём не догадываюсь – у меня всё записано. Придёт время, и я открою этот ящик Пандоры – тебе мало не покажется...

Пирим – *(смеясь)* Джейран, ей-богу, ты с ума сошла!

Джейран – Сумасшедшая – твоя сестра, которая сидит в старых девах и воет, как сова безлунной ночью!

Пирим – *(с трудом удерживая смех)* Ну ладно, не ори во всё горло, нас могут услышать!

Джейран – Да пускай слышат – мне плевать!

Приходят Байрам и Захра. Захра в хиджабе¹.

Байрам – Если откуда-то исходит шум, значит, там находится моя дорогая сестра Джейран.

Джейран – Ой, Байрам, ты ли это?

Байрам – А что, не узнала?

Джейран – Послушай, братец, сестра я тебе, или кто?

Байрам – Откуда мне знать, кто ты такая?

Джейран – Разве у тебя так много сестёр, чтобы не знать, кто я такая?

Байрам – Если не ошибаюсь, ты – Джейран. Джейран, которого подстрелил этот охотник Пирим.²

Джейран – Можно подумать, подстрелив, осчастливил меня!

Байрам – С жиру не бесись! Все прекрасно знают, что Пирим – умелый охотник, зоркий как коршун.

Джейран – Слышишь, не уходи от разговора! Почему не звонишь, не заходишь, не интересуешься родной сестрой? Я скоро и твоё лицо позабуду.

Байрам – Все претензии – к братцу Доврану! Он загрузил меня по горло, дух перевести не даёт. Вот, Захра не даст соврать – нередко и намаз забываю совершать. *(пауза)* Зато, часто справляюсь о тебе у Пирима, привет тебе передаю.

Джейран – *(удивлённо)* Какой намаз? Ты ещё и намаз совершаешь? Какими судьбами, с каких пор?

Байрам – *(указывая на Захру)* С кем поведёшься, от того и наберёшься!

¹ Хиджаб – традиционный мусульманский женский головной платок для верующих.

² Охотник Пирим – азербайджанский фольклорный персонаж, охотник-выдумщик.

Джейран – (обращаясь к Захре) Послушай, невестка моя дорогая, за что ты так с моим братом?

Захра – Не бери грех на душу, Джейран, это обязательство, возложенное Аллахом на мусульман, дабы наставить нас на путь истинный!

Джейран – Ну что я могу сказать?.. Раз ты начала поминать Аллаха, то мне уже и говорить нечего.

Захра – Иншаллах³, когда ты начнёшь совершать намаз, поймёшь своего брата.

Байрам – (обращаясь к Пириму, с интересом слушавшего разговор женщин) Послушай, Пирим, мы сюда пришли юбилей праздновать, или болтать попусту?

Пирим – Байрам, ну надо же как-то убить время до прибытия Доврана...

Байрам – Кстати, а где он?

Пирим – Ройя-ханум сообщила, что он задерживается на работе, и явится с минуты на минуту.

Байрам – А где Ройя-ханум?

Джейран – Ройя ушла... (не успевает договорить, как Ройя появляется в вечернем платье. Она выглядит роскошно – все любят её) Вот же она, очаровательная, любимая супруга моего брата!

Ройя – (с наигранной улыбкой) Добро пожаловать! Рада всех видеть! Прошу всех за стол! (здоровается с Байрамом и Захрой)

Джейран – Может, не будем торопиться за стол, и дождёмся брата?

Ройя – Он скоро придёт, вы рассаживайтесь. Он сам так захотел!

Все проходят и садятся за стол. В это время приходит Довран, а за ним следует Самир. Довран – достаточно бодрый, холерный мужчина лет шестидесяти. Самир – привлекательный тридцатилетний статный парень спортивного телосложения. Увидев Доврана, гости сразу встают. Довран движением руки просит всех садиться.

Довран – Садитесь, пожалуйста! Добро пожаловать всем! Ах, сестрёнка моя любимая! (подходит к Джейрану и целует её)

Джейран – Да будет сестрёнка жертвой твоей, братец мой!

Довран – Байрам, братец! (целует Байрама) Зятек Пирим, подстреливший мою бессловесную сестру! (усмехается своим словам) Наша дорогая невестка Захра-ханум, я знаю, ты не протягиваешь руку чужим мужчинам. (кланяется перед ней скрестив руки на груди).

---

³ Иншаллах – с благоволения Аллаха.

Захра – Да хранит вас Аллах, братец Довран! Да снизойдёт до вас Всевышний!

Довран – А куда делся Самир?

Самир – *(подходит к нему)* Я здесь, Довран-муаллим.

Довран – Ты здесь... прекрасно! *(добродушно оглядывает всех)* Мои дорогие! Всем известно, что Самир – мой референт и в то же время, как говорится, моя правая рука. *(держит Самира за руку)* Вы все свидетели, что на начальные переговоры с партнёрами я отправляю этого симпатичного парня, зная, как умело он пускает в ход свой сладкий язык. Самир дорог не только мне, но и всем нам. Поэтому, Самир, твоё место – во главе стола, рядом со мной, справа от меня, как и подобает правой руке! А слева от меня – ближе к сердцу – сядет бесценная жемчужина моей жизни, моя любимая супруга Ройя-ханум, которую я люблю больше жизни! *(обращается к Джейран)* Ну что, сестрица, если есть что добавить, слушаем!

Джейран – Да нет, братец, ты что? Кто мы такие, чтобы что-то добавлять к твоим словам? Каждое твоё слово – для нас закон.

Все смеются, а Довран смеётся громче всех

Довран – Ну всё, сели! Ну что, все здесь? *(в нижней части стола видит одно свободное место)* А почему то место пусто? Кого нет, Ройя-ханум?

Ройя – Все приглашённые тут!

Довран – *(внимательно разглядывает сидящих)* А где же Эльман? Его не приглашали?

Ройя – *(фамильярно)* Довран, ведь он же нам не родственник. Мы пригласили только родственников.

Довран – *(берёт телефон и звонит)* Здравствуй... Да, это я... Сейчас же садись в машину и приезжай к нам! Да, к нам домой! Ты непременно должен быть здесь! И не перечь мне – сказал приезжай, значит, приезжай... Всё, ждём! *(прячет телефон в карман, и обращается к Ройе)*. Эльман мне дороже брата, Ройя-ханум! Я знаю, ты не в восторге от него... *(шутя)* Но... если на то пошло, то когда-то ты и меня не любила...

Ройя – *(искоса смотрит на Доврана)* Скажи ты эти слова в более подходящий момент, то я ответила бы тебе как следует, но здесь не место...

Довран – *(встаёт)* Ладно, замяли... Мы собрались сюда веселиться. Мои дорогие, сегодня мне исполняется шестьдесят лет. Я мог бы справить свой юбилей более торжественно... Иншаллах, на днях справлю... Но сегодня мне хотелось быть только вместе с вами, с моими близкими родственниками.

Знаете, почему? (*пауза*) Никогда не догадаетесь! (*внимательно разглядывает всех*) Потому что я сделал для вас необычный подарок.

Байрам – Братец, ты сам для нас – настоящий подарок. О каком ещё подарке может идти речь?

Пирим – Довран-муаллим, Байрам прав. Наш самый большой подарок – это ты сам.

Джейран – (*Доврану*) Братец, ты – глава нашей семьи, и сам прекрасно знаешь, что за всё, что мы имеем, мы обязаны тебе. Но ты очень заинтриговал нас. Говори же...

Ройя – (*встает и с недовольным видом уходит*) Извините, мне нужно на кухню заглянуть.

Довран – (*смотрит ей вслед, с сожалением*) Кажется, я чем-то обидел Ройюханум...

Джейран – (*ехидно*) Да, братец, твоя красавица очень обидчива.

Довран – (*внимательно смотрит на Джейран*) Ты что-то сказала, сестра?

Джейран – Говорю, ты немного избаловал её, братец.

Довран – Она не избалована, сестрёнка, она изнежена. Я не могу обижать её – она досталась мне слишком дорого. Если буду груб с ней – потеряю её. Это знаю только я, и... Всевышний! (*обращаясь к Самире*) Ступай за ней, успокой и приведи сюда. Я знаю, она тебя очень уважает, не откажет тебе...

Самир – (*радостно*) Конечно! (*уходит*)

Джейран – Братец, а можно отведать эти яства?

Довран – Ты издеваешься? Конечно! Ешь, кого ждёшь?

Джейран – Откуда мне знать? Все говорите обиняком, даже не знаешь, что и думать.

Довран – Охотник Пирим, наполни бокалы! (*обращается к Захре*) Захранум, не обессудь! Это не водка, а виноградный сок – вино, изготовленное из винограда нашего сада. Благоприобретённый напиток...

Захра – Да простит вас Аллах, братец Довран! Вам виднее...

Свет над столом тускнеет. Освещается передняя часть сцены. Появляется Ройя с телефоном в руке. Звонит – чувствуется, что никто не отвечает. Прибегает Самир, и подойдя к Ройе, обнимает её и страстно целует в губы. Ройя пытается оторваться.

Ройя – (*испуганно, но с кокетством*) Отпусти! (*пятится назад*) Ты с ума сошёл? Не боишься, что нас увидят?

Самир – *(с буйной страстью)* Ройя, как только я увидел тебя, мне сразу же захотелось обнять и поцеловать тебя – там же, при всех. Еле удержался. Ей-богу, когда вижу тебя, у меня крыша едет...

Ройя – *(взволнованно)* Нужно быть осторожным, Самир! Люди не глухие и не слепые...

Самир – Почему, что случилось?

Ройя – Ничего не случилось – просто, сама себе поражаюсь. Ты хоть представляешь, что будет, если нас увидят, или Довран узнает?

Самир – По-моему, ты всё драматизируешь!

Ройя – Боже мой! Я не могу ничего объяснить тебе...

Самир – А причём тут боже? Я же рядом с тобой...

Ройя – *(с печальным жеманством)* Каждый раз, встречаясь с тобой, на меня словно находит наваждение... С одной стороны, боюсь Доврана, а с другой...
(пауза)

Самир – *(перебивая её)* А что с другой?

Ройя – А с другой стороны, словно издали, сквозь туман, на меня смотрит пара печальных глаз... Эти взволнованные, грустные глаза, наблюдающие за мной, постепенно исчезают, как мираж. В этих немых взглядах скрываются тысячи вопросов – эти взгляды полны ненависти. *(словно дрожа от холода, прижимает руки к груди)* Я очень боюсь этих взглядов, очень!

Самир – *(шутя)* Кажется, ты действительно сходишь с ума. Несёшь какую-то несусветную чушь – какие-то глаза, какой-то туман... Тебе что, ночью кошмары снились?

Ройя – *(с сожалением)* Тебе такие вещи не понять, Самир. Чтобы ощущать это, у человека должно быть сердце... Любящее сердце... Понятно?

Самир – Ройя-ханум, советую тебе не очень-то поддаваться иллюзиям. В эпоху царствия денег все разговоры о любви, о чувствах – лишь пустой звук... *(пауза)* Запомни – деньги давно уже перечеркнули всяческие грёзы о любви и томлении сердца.

Ройя – *(ошарашено глядит на Самира)* Я не понимаю тебя, Самир! Ведь при каждой нашей встрече ты твердил о своей безумной любви ко мне. Умолял, говорил, что жить без меня не можешь. И что же теперь? *(пауза, берёт за руки Самира)* Самир, если ты меня действительно любишь, то у меня к тебе предложение...

Самир – *(с любопытством)* И что же это за предложение?

Ройя – *(мера его испытывающим взглядом)* Давай поженимся. Я хочу развестись... Я больше не могу так жить... Уедем отсюда прочь!

Самир – *(взволнованно)* Развестись? Поженимся? *(пауза)* Нет, нет, ни в коем случае, Ройя! Довран сотрёт нас в порошок – уничтожит и тебя, и меня, и всю нашу родню...

Ройя – *(с горечью, смеясь)* Не бойся, Самир, я всего лишь хотела испытать тебя. Иного ответа я от тебя и не ожидала. *(пауза)* Ведь я никогда не верила тебе!

Самир – *(суетливо)* Нет, нет, Ройя, только не это! Поженимся!.. Я не могу так рисковать. Довран Аминбейли не любит такие шутки...

Ройя – Ты никогда не любил меня. У тебя в мыслях были только развлечения и веселое времяпровождение. *(пауза)* Но зная всё это, я, тем не менее, независимо от себя, связалась с тобой. *(пауза)* Разумеется, я понимала, что совершаю ошибку. Что ж... *(хватается за голову)* Могу только сказать, что ты превосходно справляешься со всеми исполняемыми тобой ролями...

Самир – *(перебивает её)* Я не понял. О каких ролях идёт речь?

Ройя – А что тут понимать? Это простая истина. Ты не актёр, но надо отдать должное твоему актёрскому мастерству. *(пауза. Вздыхает)* Да, братец Самир... Ты превосходно сыграл одновременно две сложные роли: роли верного любовника и преданного двоюродного брата. Пока что, это получается у тебя неплохо. Понял меня? *(Самир с удивлением мерит её взглядом)*

Самир – Ты меня сильно удивляешь. Говоришь прямо как мудрец.

Ройя – Почему же? Разве я неправа?

Самир – *(с иронией)* Знал бы я, что ты такая смышлённая, то держался бы подальше от тебя.

Ройя – Жизнь сильно изменила меня. Я стала совершенно другим человеком. Теперь я и сама себя не узнаю. *(пауза)* Ну что поделать – такова моя горькая судьба.

Самир – *(с лёгким опасением)* Ройя, иногда мне кажется, что ты пытаешься отомстить Доврану. Но за что, зачем – вот этого я не знаю.

Ройя – *(с иронией)* А ты много чего не знаешь...

Самир – Я знаю только то, что он безумно любит тебя. Ты же слышала, что он сказал: «Любимая супруга Ройя-ханум, которую я люблю больше жизни!» *(Ройя перебивает его)*

Ройя – Да наслышалась я этих слов... При людях строит из себя любящего мужа. А на самом деле... Он не смог полюбить. Очень быстро забыл меня. Начал приходить домой пьяным, оскорблять меня, угрожать... Это ли любовь? *(пауза)* Настоящая любовь должна быть навеки! Она должна сделать

человека счастливым до самой смерти. *(пауза. Вздыхает)* Ну да ладно – давай поменяем тему. Кажется, ты говорил, что тебе нужны деньги?..

Самир – Ройя, может, сейчас не время для этой темы?

Ройя – Не ты ли час назад по телефону выносил мне мозги? Что теперь – встретился с глазу на глаз, и стыдно стало?

Самир – После твоего философствования разговоры о деньгах кажутся мне бессмысленными. И потом... Я лучше поговорю с самим Довраном. Не думаю, что он мне откажет. *(пауза, затем приказным тоном)* Ты не беспокойся – все твои откровения останутся строго между нами. Довран никогда не узнает о них. А сейчас давай вернёмся к гостям, неудобно как-то...

Ройя – *(строгим тоном)* А мне всё равно – можешь прямо сейчас пойти и всё рассказать. *(пауза)* Я не хочу возвращаться туда.

Самир – *(умоляюще)* Ради меня! Довран-муаллим сам меня прислал, чтобы я успокоил тебя.

Ройя – А инструктаж по успокаиванию меня он с тобой не провёл?

Самир – Он прекрасно знает, что ни в каком инструктаже я не нуждаюсь. *(внезапно обнимает и целует Ройю).*

В это время появляется Эльман и застаёт их целующимися. На мгновение замирает. Увидев его, Самир отходит от Ройи. Ничего не сказав, Ройя уходит. Самир следует за ней, но внезапно останавливается.

Самир – *(ошарашенно)* Эльман?! А чего ты так, втихаря?

Эльман – *(после мгновенной запинки, с явно ощутимой иронией)* Прошу прощения, Самир-бек, но сигнала у меня нет!

Самир – *(льстиво)* Довран-муаллим невзначай обидел свою супругу, и послал меня успокоить её...

Эльман – А я не знал, что так успокаивают.

Самир – *(шутливо)* Это мой эксклюзивный метод *(берёт его под руку)*. Эльман, ты умный, сдержанный, и к тому же воспитанный человек. А любовь шефа к Ройе-ханум известна всем нам, и тебе тоже. *(пауза)* Будем считать, что ты ничего не видел!

Эльман – *(раздражённо)* Перестань меня упрашивать! Как тебе не стыдно?! Довран считает тебя своим братом, доверяет тебе, уповаet на тебя... А ты предаёшь его. Среди бела дня, в его же доме целуешься с его женой. Как это прикажешь понимать? *(разъярённо хватает и трясёт Самира за грудки)*.

Самир – Эльман, Ройя... Ройя *(заикается)*... Прости... Так получилось... Я виноват... Ничего не говори Доврану *(тихо умоляет Эльмана, и после паузы)*. Даже если скажешь, он тебе не поверит.

Эльман – *(гневно)* Постыдился хотя бы... Тебе что, твоих незамужних девок мало? Ты же всегда с пеной у рта твердил о чести и достоинстве, о мужских поступках. Ешь хлеб Доврана, сидишь во главе его стола, и заигрываешь с его женой! *(пауза. Свирепо)* Его добро покарает тебя... *(Эльман поворачивается, чтобы уйти, Самир преграждает ему путь)*

Самир – *(умоляюще)* Эльман, ну с кем не бывает... Забудь об этом, не педалируй события... Проходи в комнату, шеф ждёт тебя. Не нужно портить ему юбилей. *(Эльман задумчиво входит в комнату)*

Свет над столом становится ярче. Самир, Ройя и Эльман уже за столом.

Довран – Ну вот, все за столом. Можно начинать. Пирим, бокалы наполнены?

Пирим – Бокалы наполнены, душа поёт, пустует лишь желудок... *(смеётся)*

Довран – Если душа поёт, то это хорошо. Мои дорогие! Прежде чем перейти к основной сути, хочу рассказать вам одну интересную историю, которую я вчера видел по телевизору. *(все внимательно слушают Доврана)* Значит, старый лев в лесу охотился то на ли оленя, то ли на джейрана *(с улыбкой смотрит на Джейран)*, не про мою сестру будет сказано. Поймав жертву, лев придушил её, и немного отдохнув над тушей, принялся раздирать её. В это время появилась гиена, и встала в сторонке. *(разглядывает присутствующих)* Как все знают, гиена питается падалью – это очень отвратительное животное. Затем появилась ещё одна гиена, затем третья, четвёртая... В общем, они окружили льва, и постепенно сужая круг, начали приближаться к нему. Лев поначалу отбивался от гиен, отгонял их лапой, но в итоге не выдержал их натиска, и был вынужден ретироваться, оставив добычу гиенам. *(пауза)* Мои дорогие, эта история должна стать уроком каждому!

Джейран – Довран, миленький, а почему лев был один? Они же, обычно, стаей ходят.

Довран – *(полушутя)* Видимо, сестрёнка, этот одинокий лев был скупердям, поэтому охотился один, чтобы ни с кем не делить свою добычу. Такие, обычно, в итоге остаются одни. Именно поэтому они и проигрывают, а их добыча достаётся противным гиенам...

Байрам – Братец, спасибо, ты рассказал, мы послушали. Теперь скажи – какое отношение эта история, этот лев имеет к нашему сегодняшнему застолью, к твоему юбилею?

Довран – Прямое, Байрам, мой дорогой братец! Кажется, ты не уловил суть, значение этой истории. А логика тут проста – сила в единстве. Поэтому, мы должны быть едины, беречь друг друга, не подпускать к себе недоброжелателей, работать честно. *(пауза)* Однако я нередко слышу, что вы мне порой косточки промываете. Каждый по-своему в свою дудку дудит. Боюсь, как бы мне в будущем не превратиться в одинокого льва. *(пауза)*

Теперь вам понятно, почему я рассказал эту историю? *(все одобрительно кивают, и за столом возникает волнение, все шепчутся друг с другом)* В общем, речь не об этом, не перебивайте меня... Внимательно дослушайте, дайте договорить. *(пауза)* Мир стал настолько беспокойным, жизнь стала настолько короткой, что надеяться и уповать на завтрашний день не приходится. Поэтому я принял решение... *(с горечью кашляет, и сразу берёт себя в руки)* Я принял решение в день своего шестидесятилетия составить завещание, сходил к нотариусу и оформил завещание. Словно гора свалилась с плеч.

Джейран – *(ошарашенно)* Довран, о чём ты? Клянусь могилой нашего отца, я обижусь на тебя. Какое ещё завещание, что ты надумал? Хочешь убить меня, разбить мне сердце? *(обращаясь к Ройе)* Ройя-ханум, ты слышишь, что твой муж надумал? Угомони же его...

Ройя – Ему виднее, Джейран-ханум.

Джейран – *(обращаясь к Байраму)* Байрам, ты-то чего молчишь? Скажи же что-нибудь...

Байрам – Джейран, братец Довран и умнее, и дальновиднее нас. Раз он посчитал нужным, значит, так тому и быть.

Джейран – Довран, прекрати этот разговор, дай спокойно поесть... Я чуть не поперхнулась.

Довран – Дорогие мои, я хочу вам сказать, что в завещании предусмотрены доли для каждого из вас. Причём, речь идёт о миллионах. *(пауза, затем печальным голосом)*. Кажется, вы забыли, что промеж жизни и смерти и блошка не проскочит.

Услышав про миллионы, все умолкают.

Джейран – *(встаёт и подходит к Доврану)* Братец, типун мне на язык – может, ты чем-то болен, но скрываешь от нас?

Довран – *(обнимая Джейран)* Джейран, разве я похож на больного?

Джейран – Да нет, тьфу-тьфу не сглазить – ты здоров как бык!

Довран – Я хочу сказать, что мы работали и зарабатывали деньги вместе, в одной команде. В миллионах, находящихся на моих счетах, имеется и ваша заслуга. *(воцаряется тишина)* Молчите? Значит, поняли меня. В таком случае, продолжаю. Одна заверенная копия моего завещания – дома, а другая хранится у нотариуса. В нём указана сумма завещанных вам денег.

Захра – Да сохранит вас Аллах, братец Довран!

Ройя – *(изумлённо)* Довран, а почему я ничего не знаю об этом завещании?

Довран – Ройя-ханум, у бизнеса свои законы. Это секрет!

Ройя – *(обиженно)* Что ж, как знаешь!

Довран – *(обращается к Эльману)* Эльман мне дороже брата. Как вы знаете, он к тому же мой ближайший партнёр. Поэтому в завещании указаны доли каждого, кто сегодня участвует в этом застолье.

Пирим – *(льстиво)* Шурин, может, огласишь этот список прямо сейчас?

Довран – Зятёк, ну я же сказал, что в список включено имя каждого, кто сегодня присутствует здесь... Никто не забыт.

Пирим – *(кривляясь и паясничая)* Не сочти за наглость, шурин, а если будут двое из одной семьи? Например, Джейран-ханум плюс...

Довран – *(перебивая его)* Я тебя понял, зятёк! Ты и сестра указаны в списке по отдельности. Там есть и мой брат, и его жена Захра-ханум!

Захра – *(льстиво)* Да вознаградит вас Аллах, братец Довран! Дай вам бог долгих лет жизни!

Самир – Братец Довран, возможно, не совсем тактичный вопрос, но можно узнать, по какому принципу произведён раздел?

Довран – *(сначала вопрошающе смотрит на Байрама, и после его одобрительного кивка произносит)* Этот принцип я никогда не раскрою, Самир! Очень вас прошу – после того, как всё определится, чтобы никто не сетовал на то, что я кому-то выделил больше, чем ему. Слышите? Там каждая копейка разделена по справедливости.

Захра – Так же, как и не приветствуется и считается большим грехом сетовать на Всевышнего за ниспосланные испытания и вопрошать, за что да как!

Довран – Истину говоришь, Захра-ханум! Это очень мудрый подход, весьма правильный принцип. Я тоже придерживаюсь этого мнения.

Джейран – Да буду я жертвой твоей, братец! То есть, ты имеешь в виду, что мы не узнаем, кому и сколько ты выделил?

Довран – Нет, я не могу сказать заранее – это сильно навредит нашему общему делу. Знаешь, почему?

Джейран – Почему же?

Довран – Не в обиду будет сказано всем вам, но человек – в том числе и я – существо неблагонадёжное. Из-за этого могут возникнуть передраги, нарушится единство, спаянность родственников, а это нанесёт сильный урон нашей работе. Единственное, что могу сказать, это то, что каждая доля в завещании – не меньше пяти миллионов.

Восхищенные восклицания за стлом, и вслед за тем воцаряется беспокойная тишина. Довран встаёт, и оглядывает каждого.

Джейран – Братец, родненький, ты о какой валюте говоришь?

Довран – *(шутливо)* А какая для тебя выгодна?

Джейран – *(с явно ошутимым лицемерием)* Родными манатами, братец, мы же патриоты, люди из народа!

Довран смеётся, все подхватывают, смеются.

Довран – *(обращаясь ко всем)* У кого-то ещё есть вопросы?

Пирим – *(кривляясь перед Довраном)* Шурин, не обижайся пожалуйста, но этот разговор похож на розыгрыш! Ты действительно не подшучиваешь над нами? Как-никак, твой день рождения... Может, просто разыгрываешь нас?

Байрам – *(угрожающе)* Слышишь ты, охотник Пирим, не говори глупостей! Видимо, ты плохо знаешь моего брата. Его слово – закон. Ты давно должен был знать об этом!

Довран – *(с лёгким раздражением)* Успокойся, Байрам! Послушай, охотник Пирим, ты до сих пор слышал, чтобы я занимался несерьёзными делами? Я когда-нибудь обманывал тебя?

Байрам – Братец, да не слушай ты этого охотника – это он по глупости. Тебе не пристало опускаться до его уровня.

Довран – *(перебивая Байрама)* Эльман, а ты чего хмурый сидишь? Что случилось? Что ты нос повесил?

Самир взволнованно ёрзает и смотрит на Эльмана

Эльман – Мне что-то нездоровится, Довран-муаллим. Не обращайтесь внимания – всё пройдёт. А что касается ваших слов, то лично я воспринимаю их на полном серьёзе. Никто не должен расспрашивать вас, почему вы поступили так, а не этак!

Довран – Все слышали? Вы все прекрасно знаете Эльмана, как прямолинейного, требовательного человека. И поэтому часто жалуетесь мне на него. Не так ли, Самир?

Самир – *(ошарашенно смотрит на Эльмана, потом оборачивается к Доврану, льстиво)* Тебе виднее, братец Довран! Разумеется, Эльман-муаллим – наш надёжный товарищ.

Довран – Больше ни у кого сомнений не осталось? *(отовсюду слышится восклицание «нет!»)* В таком случае, поднимем бокалы и выпьем за наше многолетнее сотрудничество! *(пьёт)*

Все, кроме Захры, выпивают. Едят. Довран встаёт и подходит к Ройе.

Довран – Самир, включи музыку, танго! А сейчас я буду танцевать с самой красивой и самой любимой женщиной на свете. *(звучит танцевальная музыка. Довран кланяется перед Ройей)*. Мы так давно не танцевали!

Ройя – Может, как-нибудь в другой раз? У меня нет настроения, что-то нездоровится.

Довран – Ты же знаешь, я не успокоюсь, пока не добьюсь своего.

Ройя – Знаю, тебя никогда не интересовало желание противоположной стороны. Как говорится в священной книге, «мужчина – пахарь, а женщина – поле». Полно не обязательно любить пахаря.

Довран – Жаль, что ты так и не смогла наслаждаться жизнью. И даже не стремилась к этому. Словно у тебя в душе что-то оборвалось – я так и не увидел тебя радующейся от души.

Ройя смотрит на него, но не слышит. Звучит танго. Довран и Ройя красиво танцуют. По завершении танго Довран приглашает всех на танец. Звучит быстрая, национальная танцевальная музыка. Довран встаёт на стул и танцует на стуле. Все, кроме Ройи, льстиво танцуют перед ним. Ройя стоит в сторонке и с презрением глядит на танцующих. Наконец, Довран устаёт, и сходит со стула.

Довран – Танцуйте, мои родные миллионеры! Танцуйте! Отныне вы должны только танцевать и веселиться. Отныне вы тоже миллионеры! Весь мир у ваших ног! (*подходит к стоящему в сторонке и аплодирующему Самире, и фамильярно толкает его к танцующим. Затем, по поручению Доврана Самир приглашает Ройю на танец*) А ну-ка, братец Самир, покажи мастер-класс!

Ройя присоединяется к танцу. Самир танцует лицом к лицу с Ройей. Они искусно исполняют «Лезгинку». Все отступают и освобождают площадку для них.

Джейран – Послушай, братец, а ведь твоя пассия нехило танцует!..

Довран – Сестрénка, моя пассия – выпускница консерватории, и профессиональный музыковед. А в детстве она занималась танцами.

Джейран – Ах, скажите, пожалуйста... А я-то, бедняжка, ни сном, ни духом – даже понятия не имела.

Пирим – А ты ещё на Самира посмотри... Кто бы мог подумать, что такой серьёзный бизнесмен так умело пляшет?! Прямо как настоящий танцор...

Джейран – Свой человек. Не мешай, пускай пляшет. Да, танцует он прекрасно!

Довран – (*вмешиваясь в разговор*) Многие всемирно известные личности отлично умели танцевать, сестрénка! Самир не только хороший танцор, но и лучший мой помощник. (*машет рукой. Музыка прекращается. Все занимают места за столом*). Давно я не получал такого удовольствия от

танца. Это удовольствие мне доставили Ройя-ханум и Самир-бек. Спасибо обоим! Мои дорогие, а сейчас прошу вашего внимания. (пауза) Как правило, подарки в день юбилея вручаются юбиляру. Если честно, свой подарок я получил давно. *(все внимательно слушают, Довран смотрит на Ройю)*. Этот подарок – моя прелестная, моя любимая Ройя, подаренная мне Всевышним. (пауза) А сейчас, с вашего позволения, я вручаю Ройе-ханум свой подарок. (пауза. Подзывает Самира) Самир!

Самир – *(вынимает из кармана красивый футляр, и передаёт Доврану)* Прошу, Довран-муаллим!

Довран – *(подходит к Ройе и величественно протягивает ей футляр)* Ройя-ханум, без тебя моя жизнь не стоила бы и ломаного гроша. *(целует ей руку)*

Джейран – Везёт же некоторым! Интересно, что бы для неё сделал мой брат, роди она ему трёх-четырёх сорванцов, как я?

Довран – Ройя-ханум, красавица моя, прошу тебя, открой футляр при всех.

Ройя – *(открывает футляр и невольно улыбается)* Спасибо!

Довран – Спасибо на хлеб не намажешь! *(протягивает щеку для поцелуя)*

Ройя – *(родственникам)* Простите, он не отстанет, пока не поцелую. *(целует)*

Довран – А теперь примерь кольцо.

Ройя – Очень красиво! Спасибо!

Довран – Ты знаешь, где я его приобрёл? У чёрта на куличках! Это эксклюзив. Оно – единственное во всём мире, и должно сверкать на пальце прелестной Ройи-ханум!

Джейран – Такого мужика днём с огнём не сыщешь! *(подходит к Доврану, целует его и смотрит на кольцо)* Ничего себе! Какой огромный бриллиант! Сколько каратов?

Ройя – Дело не в каратах, золотка, ты оцени красоту изделия! Гляди-ка, какая изящная ручная работа.

Джейран – *(с наигранной радостью и скрытой обидой)* Гляжу, красавица, вижу! Дай тебе бог носить его только на радостных событиях!

Довран – Джейран, понравилось, сестрёнка?

Джейран – *(радостно)* Понравилось – не то слово... Конечно, понравилось. Дай вам бог всегда быть вместе!

Довран – *(Байраму)* Братец, а ты почему молчишь, словно воды в рот набрал? Тебе что, нечего сказать?

Байрам – А что мне сказать, братец? Смотрю на тебя, на твою супругу, сердце моё гордостью наполняется! Твоё имя всегда возвышало нас до небес. Люди, узнав, что я – твой брат, относятся ко мне с утроенным уважением. Ты

– наша гордость, наша опора! Я костыми лягу за тебя, умру у тебя под ногами, и даже не пожалуюсь! Дай бог тебе долгих лет жизни, братец!

Довран – *(прослезившись)* Я всегда честно относился ко всем вам. Клянусь Аллахом, я был всегда верен вам.

Байрам – Да сохранит тебя Аллах!

Захра – До снизойдёт до тебя Всевышний, братец Довран!

Джейран – *(стоя лицом к лицу с Довраном)* Братец, ей-богу, я не засну, если не выведу.

Довран – Ты о чём, сестрёнка, что опять?

Джейран – Как говорится, мухи отдельно, котлеты отдельно...

Довран – *(громко смеясь)* Слышишь, Байрам, эту поговорку наша бабушка часто повторяла, помнишь? *(обнимает Джейран)* Как я обожаю, когда ты так говоришь...

Джейран – Да подожди ты, я спросить хочу!

Довран – Ну давай, спрашивай!

Джейран – Хочу спросить о завещании...

Довран – Ты всё ещё сомневаешься?

Джейран – В чём сомневаюсь? Какие тут могут быть сомнения?

Довран – А что ты тогда спрашиваешь?

Джейран – Хочу спросить, когда мы... ну, лично я сама смогу получить выделенные мне деньги?

Довран – Сестра, обо всём этом подробно говорится в завещании.

Джейран – Да оставь ты завещание, ответь на мой вопрос. Мы с Пиримом хотим обеспечить будущее нашего сына Исмаила, основать своё дело...

Довран – Если Исмаил хочет основать дело, пускай придёт ко мне! Я же ещё не умер... Может, он с нами уже и считаться не хочет?

Джейран – Братец, Исмаил кто такой, чтобы не считаться с тобой? Просто говорит, что не хочет беспокоить дядю Доврана. Если будут деньги, то он откроет свой бизнес в любой точке мира.

Довран – Сестра, твой Исмаил – лентяй и лежебока, ты по утрам его с трудом будишь, я же знаю... А о чём он думал до сих пор? Думал, всё ему поднесут на серебряном блюде? *(обращается к Эльману)* Эльман, слышишь?

Эльман – Довран-муаллим, поможем, поработает. Со временем привыкнет, приспособится.

Довран – Пускай завтра приходит к Эльману, придумаем что-нибудь....

Джейран – *(перебивая его)* За Исмаила, конечно, спасибо. Но суть моих слов не в этом...

Довран – А в чём?

Джейран – Не обессудь, Довран, братец, мы бы хотели узнать сумму, которую ты выделил нам...

Довран – Я же уже сказал – в завещании всё подробно описано. Таковы правила: сумму ты узнаешь только после моей смерти. Понятно? *(обращаясь ко всем)* Разве вы не знаете, что такое завещание?

Джейран – Господи, за что нам это?

Довран – А что, ты хочешь, чтобы я умер? Может, тебе не терпится, чтобы...

Джейран – Пожалуйста, помолчи! Как ты можешь так говорить?

Пирим – Джейран-ханум, хватит ходить вокруг да около – скажи прямо, что ты хочешь сказать?

Джейран – Пирим, ты вообще молчи! *(Доврану)* Братец, а вдруг мы умрём раньше тебя – что тогда?

Довран – *(строго)* Тогда пеняй на себя!

Байрам – *(обращаясь к Джейран)* Старайся не умереть!

Джейран – Вы что такое говорите, мои умные братишки?

Довран – А что, неправду говорим?

Джейран – *(с обидой смотрит на Доврана)* Разве это от нас зависит, когда умирать? *(Байрам усмехается)* Или мне сидеть и ждать, когда ты... *(пауза)* Типун мне на язык!.. На кой чёрт мне нужны твои миллионы на старости лет?

Ройя – Временами и дуры умно говорят!

Джейран – Ты это меня дурой назвала?

Ройя – Это поговорка такая! Как я могу называть тебя дурой, если ты на ходу подмётки рвёшь?

Джейран – Рву-не рву, это не твоего ума дело!

Довран – *(обращаясь к Ройе)* А ты что обо всём этом думаешь, дорогая?

Ройя – Завещание, возможно, неплохая затея. Но на мой взгляд, не стоило говорить об этом кому-либо – причём, вот так, за столом. Ты тут шоу устроил...

Довран – *(удивлённо)* Ройя, ты называешь это шоу?

Ройя – Я даже не знаю, как это назвать... Просто суть вопроса мне не ясна. Кроме того, эта весть может привести к дурным последствиям.

Довран – *(взволнованно)* Считаешь, что родственники могут убить меня, Ройя-ханум?

Джейран – *(с усердием)* Господи, сдохла бы я, не слышала бы эти слова! Пирим, о чём это они? Братец, разве кто-то посмеет поднять на тебя руку?

Довран – *(обиженно)* Дорогие мои, вам не угодишь... Байрам, что ты скажешь? Самир... Эльман... Пирим... Как вы считаете?

Самир – *(лицемерно)* Довран-муаллим, слова Джейран-ханум, может, и некорректны, но в них кроется разумная логика. А если кто-то из наследников умрёт раньше, что тогда?

Довран – *(с раздражением)* Ты же слышал – Байрам сказал, что если кто-то умрёт раньше, то пускай пеняет на себя.

Пирим – Вот это я понимаю – чистый разговор!

Джейран – Где ты тут видишь чистый разговор? Разве от самого человека зависит, когда умереть?

Захра – Беспокоиться не о чем, дорогие братья и сёстры! Ни один человек не может ни ускорить свою смерть, ни отложить её. Всё в руках Всевышнего – уповайте на него! А братца Доврана за этот благородный поступок мы должны не упрекать, а благодарить, молиться за него.

Довран – Наконец, хоть кто-то высказался разумно! Спасибо, Захра-ханум. А то началось тут – если ты не умрёшь, я умру, если ты умрёшь, я не умру... Я им миллионы дарю, а они тут ромашку затеяли – кто раньше умрёт...

Джейран – Да нет же, братец, у тебя уже не благородный жест, а какая-то загадка получается!

Довран – *(раздражённо)* До сих пор никто не знал о завещании, и никто не думал-не гадал, кто когда умрёт... Как только стало известно о завещании, все начали рассуждать о смерти, о потустороннем мире...

Джейран – *(обиженным тоном)* Так лучше бы ты не говорил о нём – мы ведь ничего не требовали от тебя.

Довран – Верно, дорогие мои, вы никогда ничего от меня не требовали. Но покидая этот бранный мир, никто с собой ничего не уносит. *(пауза)* Я принял это решение для того, чтобы каждый знал: сколько он заработал по сей день, что приобрёл, чего стоит? Я хотел придать вам уверенность, так как чем больше у человека денег, тем увереннее он себя чувствует. *(обращаясь к Байраму)* Байрам, что же они ещё от меня хотят? Скажите, может, я поступил неправильно? *(глядит на каждого, качает головой, и прикурив, расстроено)*

ложится на диван. Мужчины с рюмкой в руках подходят к нему. Довран обиженно отворачивается.)

Эльман – *(обращаясь ко всем)* Друзья, прошу тишины. *(взволнованно)* Дорогие мои, в сегодняшний день, когда даже брат родному брату копейку не доверит, Довран-муаллим по собственной инициативе, без чьей-либо просьбы подарил нам миллионы. Он мог бы и не делать этого. Разумеется, мы работали, и в то же время за свою работу получали хорошие деньги. Но Довран-муаллим совершил столь благородный жест, что говорит о его порядочности и доброте. Он показал пример невиданной щедрости. *(пауза. Все внимательно слушают его)* Братцы, предлагаю от всей души поприветствовать его и выпить за его здоровье. *(все аплодируют, и выпивают)*. Спасибо вам, Довран-муаллим, дай вам бог здоровья!

Звучит песня «День рождения». В комнату с тортом в руках входит Делисай, вместе с Ройей-ханум. Ройя-ханум подходит к дивану, где обиженно лежит Довран, и с наигранной лаской уговаривает его встать. Они вместе подходят к Делисай, и все хором повторяют имя Доврана. Довран нагибается к тарту и задувает свечи.

В это время раздаётся страшный взрыв, свет гаснет. На сцене и в зале воцаряется кромешная тьма. Слышны только женские голоса: «В чём дело?» «Что взорвалось?»

Довран – Тихо! Я понял, это короткое замыкание. Где мой телефон? Вот он, нашёл! Сию минуту! *(включает на телефоне фонарь, сцена слегка освещается)* Сейчас я всё почию!

Джейран – Ты-то зачем, Довран? Позвони, вызови монтера...

Эльман – *(преграждает Доврану путь)* Довран-муаллим, вы не беспокойтесь, я посмотрю... *(Эльман собирается выйти, Довран останавливает его)*

Довран – Эльман, стой! Садитесь все! Это моя забота!

Все включают фонари на телефонах. Сцена освещается. Довран уходит за кулисы, и все взволнованно смотрят вслед за ним. Через некоторое время включается яркий свет.

Джейран – Да буду я жертвой твоей, братец! Талантливый человек талантлив во всём!

Байрам – Довран ещё с детства увлекался электротехникой.

Проходит несколько минут.

Пирим – А где же сам Довран-муаллим? *(громко)* Довран-муаллим! Шурин, ты где пропал?

Ройя – *(взволнованно)* Сядьте, сейчас придёт! *(обращаясь к Самире)* Самир, налей мне вина, тяжесть какая-то на сердце...

Самир – Ройя-ханум, кажется, ты действительно испугалась? *(наливает ей вина)*

Захра – Воистину, человек ценит свет, когда погружается в кромешную тьму! О Аллах, ты велик!

Джейран – А где же Довран? Посмотрите, что с ним? Может, какая-то помощь нужна?

Эльман – Сейчас я сам погляжу. *(поспешно уходит за кулисы)*

Джейран – Пирим, выходит, что отныне мы все – миллионеры?!

Пирим – Теоретически так, Джейран-ханум... А что касается практической, то есть реальной стороны вопроса, то...

Эльман – *(слышится его крик)* Довран! Довран! *(все вздрагивают, и оглядываются)* Довран!.. Байрам, беги сюда!

Байрам быстро выходит, и из-за кулис слышится его голос

Байрам – Что это с ним? Довран, братец!

Эльман и Байрам выносят Доврана на руках и кладут на пол сцены

Пирим – Что это с ним?

Джейран – *(кричит)* Братец!!!

Ройя – Что с ним, Самир?!

Байрам – *(трясёт неподвижное тело Доврана)* Довран! *(Эльману)* Что с ним, Эльман, почему он не шевелится?

Пирим – Даже не дышит...

Эльман – *(с комом в горле)* Током ударило, я еле оторвал его от провода! *(приложив ухо к груди Доврана)* Господи, не дышит совсем, кажется... *(плачет)* он мёртв!

Ройя – Самир, срочно вызови скорую помощь!

Джейран – Хотите сказать, что мой брат умер? Господи... пощади, господи! *(бьёт руками о колени и бросается на тело Доврана)*

Пирим – *(пытается поднять Джейран)* Слушай, прекрати истерику!

Захра – Байрам, подвяжите ему челюсть! *(читает молитву едва слышным голосом)* Аллахуммахфир лил момининэ вэл моминат. Вэл муслиминэ вэл муслимат. Ла сийяма ила рухил махфурил малум вэ бихаггил суратил мубурукатил. Фатиха!⁴

---

⁴ Фатиха – сура из священного Корана; молитва по усопшему.

Джейран – Братец, родненький! За что ты так с нами?

Пирим – *(отводит Джейран от тела)* Хватит, не кричи как резаная!

Захра – *(взволнованно)* Уложите покойного лицом к Гибля!⁵ *(мужчины перемещают тело как попало; Захра недовольно показывает им сторону Гибля, и раздражённым тоном)* Ну что вы за мусульмане, даже не знаете, где находится Гибля?!

Самир говорит по телефону, звонит в «Скорую помощь». Все в шоке, опускают головы и молчат.

Ройя – Отойдите в сторону, не перекрывайте воздух!

Никто не обращает внимания на Ройю. В это время звонит мобильный телефон. Все удивлённо оглядываются. Звонок постепенно усиливается, и действует на нервы

Ройя – *(гневно)* Это чей телефон? Выключите к чёрту!

Но звонок не умолкает, звучит ещё громче

Эльман – Это его телефон! *(обыскивает Доврана и обнаруживает телефон в его крепко сомкнутой руке)* Телефон у него в руке. *(пытается разомкнуть онемевшие пальцы покойного и достать телефон. Телефон безмолчно звонит.)*

Ройя – Ну что там, Эльман?

Эльман – Сейчас!.. У него пальцы онемели, никак не разомкнуть! *(с трудом достаёт телефон и убирает в нагрудный карман своей рубашки)*

Ройя – Выключи этот телефон! Больше ничьих звонков ему не понадобится!

Джейран – *(причитает сквозь слёзы)* Братец, и твой телефон остался без тебя, осиротел!

Байрам – Джейран, угомонись! Не мешай нам!

Словно ожидая чего-то, все опускаются на колени возле неподвижного тела Доврана. Свет гаснет.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

То же помещение. В убранстве квартиры заметны признаки траура. Появляется Ройя, в сопровождении Тимура. Она в элегантном, богатом траурном наряде: на ней длинное, чёрное платье, на плечах полуманто из чёрного меха, а на голове шляпа с широкими полями. Её лицо покрыто

---

⁵ Гибля – место в Мекке, в сторону которого обращаются магометане при молитве.

сетчатой вуалью. Тимур также в черном костюме. Всё его внимание приковано к Ройе.

Ройя – Я словно во сне, а всё происходящее – обыкновенный спектакль... А я – зритель, смотрю этот спектакль со слезами на глазах.

Тимур – Я бы сказал по-другому, Ройя-ханум. Вы – не зритель, а исполнительница главной женской роли в этом спектакле. Во всей вашей внешности кроется истинный аристократизм. На протяжении всей церемонии я не мог глаз отвести от вас. Горе, трагедия уродуют многих женщин, придают им неприглядный вид... Не в обиду вам будет сказано – например, как уродливо стала выглядеть ваша золовка Джейран. А вас эта печаль сделала еще привлекательнее и женственнее.

Ройя – Ещё вчера, в это время, когда я беседовала тут с вами, я была замужней женщиной. А сейчас я вдова в траурном наряде. Как же я ненавижу слово «вдова»!

Тимур – Чему быть – того не миновать, Ройя-ханум. Кто бы мог подумать, что такого могущественного мужчину, как Довран-бек, настигнет такая примитивная, пошлая смерть?! Ведь он был необычным человеком – это был величественный, всемогущий Довран Аминбейли. Ну почему, почему он полез чинить электричество?

Ройя – Это было одной из его странностей, Тимур-бек... Он любил заниматься дома обычными бытовыми делами. А к электричеству испытывал особую страсть. Радовался, как ребёнок, когда чинил утюг, чайник, или фен...

Тимур – Ахх! Траурная церемония прошла весьма торжественно! Я до сих пор под впечатлением. А ваша трагичная поза... Господи, словно Антигона причитала над могилой матери...

Ройя – (перебивает его) Не матери, а отца...

Тимур – Ну да, над могилой отца... Вся пресса была в шоке! Всё внимание было приковано к вам. Теперь все сайты опубликуют вашу печальную фотосессию в чёрном наряде. Кричащие газетные заголовки: «Овдаевшая миллионерша», «Аристократичная вдова в элегантном одеянии», «Вдова в печальном обликии»... Это даже возбуждает, заводит... Меня, наверно, тоже упомянут.

Ройя – Вы правы, Тимур-бек! Интернет-медиа не гнушаются превращать человеческое горе в дешёвое шоу. (*расстроено*) Сними шляпу, мне душно...

Тимур (*осторожно снимает шляпу с её головы*) – Жаль, что церемония длилась недолго – это платье вам очень к лицу. Это был настоящий траурный перформанс по-европейски...

Ройя – Эх, Тимур-бек, кто о чём, а вшивый о бане... Сейчас я думаю о более серьёзных вещах.

Тимур – Я прекрасно понимаю вас, и разделяю ваше горе.

Ройя – Господи, как же я буду жить без Доврана?

Тимур – Простите меня за циничность, но ведь вы его не любили, и даже...

Ройя – Да, не любила, и даже ненавидела... Но теперь, после его смерти, и уж тем более, когда я утром проснулась и увидела его в гробу, я впервые почувствовала себя одинокой и обделённой, стала бояться людей, сторониться их. Ещё вчера, спустя час после того ужасного происшествия я ощутила, что люди, которые всегда относились ко мне доброжелательно, и нередко даже льстиво, полностью переменялись. В первую очередь, моя золовка Джейран – раньше, при жизни Доврана дабы угождать своему брату, она всегда заискивала передо мной. А теперь это деревенское отродье, эта аферистка делает мне замечание – дескать, Ройя-ханум, ты почему не рыдаешь, волосы на себе не рвёшь, разве это не твой муж умер?

Тимур (*с хитрой ухмылкой*) – А что говорит Самир-бек?

Ройя (*гневно*) – А при чём тут Самир?

Тимур (*с осторожностью*) – Ройя-ханум, я очень чуткий человек... Мне достаточно одного взгляда мужчины, чтобы понять, что к чему.

Ройя – Ах, Тимур-бек, ты единственный человек, с кем я говорю так открыто.

Тимур – Благодарю за доверие!

Ройя – Но я боюсь, как бы...

Тимур (*фамильярно*) – Ройя-ханум, я нем, как скала...

Ройя – Я уже давно не вллагаю особых надежд на кого-либо, Тимур-бек. Как говорил покойный Довран, по отношению к людям мне всё трин-трава, поэтому не строю никаких иллюзий.

Тимур – Я восхищаюсь вами, Ройя-ханум... Позвольте поцеловать вам руку (*целует*).

Появляется Самир. На груди у него траурная фотография Доврана.

Самир (*глядя искоса на Тимура*) – Ройя-ханум?!

Тимур – С вашего разрешения, я пойду, Ройя-ханум. У меня эксклюзивная идея по поводу трёх дней поминок – завтра приду в удобное вам время, обсудим.

Ройя – Благодарю вас, Тимур-бек!

*Увидев Самира, Тимур теряет
Собирается уйти, но путает двери.*

Ройя – Тимур-бек, дверь в другой стороне. (*Тимур растерянно возвращается*)

Самир – (*Ройе*) Скоро я начну ревновать тебя даже к нему!

Ройя – Ничего умнее не мог придумать? Ты ведь меня не любишь... Просто так... (*не договаривает*)

Самир – (*приближается к Ройе*) В траурном платье ты выглядишь ещё сексуальнее (*пытается поцеловать*).

Ройя – (*отталкивает его*) Его дух всё ещё здесь.

Самир – Это что-то новенькое... Когда его дух и тело были здесь, в этой комнате, мы с тобой вытворяли всякое такое, а сейчас, из-за какого-то непонятного духа... (*не договаривая, вновь лезет с поцелуями*)

Ройя (*вновь отталкивает его*) – При жизни я относилась к нему совершенно по-другому. Но после его смерти изменилось многое.

Самир – Действительно, нормальной логикой женщин не понять...

Ройя – Тем более, человеку, у которого логика начисто отсутствует.

Самир – Если ты пытаешься обидеть меня, то не получится.

Ройя – Отчего же?

Самир – (*с явно осязаемым цинизмом*) Разве мы не собираемся пожениться?

Ройя – А ты не помнишь, что ты мне ответил вчера, когда я предложила тебе пожениться?

Самир – Это было вчера. Вчерашний день остался в прошлом, превратился в историю, в архив. Вчера Довран Аминбейли был ещё жив, а сегодня его нет... И поскольку его нет, то ни о каком страхе или беспокойстве не может быть и речи. Значит, мы можем делать всё, что нам заблагорассудится... (пауза) У нас ещё будет достаточно времени, чтобы обсудить это – давай перейдём к более важному, неотложному вопросу.

Ройя – Наверно, имеешь в виду третий и седьмой дни поминок? Заодно и решим насчёт надгробного памятника.

Самир – (*равнодушно*) Я не об этом. Этот вопрос мы обсудим позже.

Ройя – (*удивлённо*) В таком случае, о каком неотложном вопросе ты говоришь?

Самир – (*с безудержной страстью*) Этот неотложный вопрос о миллионах! Тащи сюда домашний экземпляр завещания. Другой экземпляр у нотариуса. Им займусь я сам.

Ройя – (*с любопытством*) А на что тебе завещание?

Самир – Я хочу уничтожить его. Как ты думаешь, разве мы можем поделиться миллионами с твоими родственниками-иждивенцами?

Ройя – Делимся не мы – миллионами поделился владелец денег и завещания. Мы всего лишь получим то, что причитается нам. И вообще, ещё рано говорить об этом. С похорон покойного прошло всего несколько часов. Кстати, ты прекращай вертеться вокруг меня – и у стен есть уши.

Самир – Впредь я не собираюсь остерегаться кого-либо! Мне уже наплевать, кто и что думает. Ты мне открыто скажи – что ты надумала?

Ройя – Я ничего не надумала – надумал сам Довран. А заниматься уголовщиной я не собираюсь. Каждый получит то, что ему завещано – причём, совсем скоро.

Самир – А к чему такая поспешность?

Ройя – Мне не терпится избавиться от этой своры – особенно, от этой Джейран. Сегодня же я поставлю точки над і.

Самир – Ройя, ты в своём уме? Ведь мы можем овладеть всеми завещанными деньгами.

Ройя – Что? Как ты это себе представляешь?

Самир – Ты состояла в законном браке с Довраном на протяжении многих лет! По закону, всё его имущество принадлежит тебе!

Ройя – А как же экземпляр завещания, который хранится у нотариуса? Ведь все же знают о нём.

Самир – Ройя, уничтожить это завещание – для меня раз плюнуть... Поверь мне!

Ройя – А что потом?

Самир – Ты овладеешь всеми деньгами. Общую сумму я знаю.

Ройя – Откуда знаешь? Разве ты видел завещание?

Самир – Нет, не видел. Но покойный как-то проговорился, что общая сумма насчитывает сто шестьдесят миллионов.

Ройя – Ну ладно, допустим, я овладею всеми деньгами. Тебе-то от этого какой навар?

Самир – *(удивлённо)* Что значит, какой навар? Разве мы с тобой не в одной лодке? Про вчерашний наш разговор ты лучше забудь. Что я мог сделать при живом Аминбейли?

Ройя – *(с особым жестом)* Но вот флиртовать при живом Аминбейли с его женой ты не боялся... *(пауза)*

Самир – Поверь мне, я всегда любил тебя. Но опасался...

Ройя – *(раздражённо)* Любил... Любовь для тебя заключается в развлечениях, да и только! К любви ты всегда относился с иронией, смотрел сквозь пальцы. Такие, как ты – безнадёжные трусы... Ты мне напоминаешь трусливого лиса в засаде...

Самир – Ройя-ханум, уверяю тебя, всё зависит от ситуации. Слава богу, соответствующая ситуация уже возникла...

Ройя – *(гневно)* Как тебе не стыдно? Тело покойного погребено всего пару часов назад, и не успело остыть. А ты предлагаешь его жене выйти за тебя замуж...

Самир – Значит, все твои объятия, поцелуи, страстные слова – всё впустую?

Ройя – *(глядя на него с презрением)* Почему впустую? В те интимные моменты я говорила только то, что чувствовала, вот и всё!

Самир – *(угрожающим тоном)* Ты меня сильно разочаровываешь!

Ройя – Это уже твои проблемы...

Самир – *(причитает, передразнивая)* Братец, ах, братец! Ты разбил мне сердце, ты оставил нас без тебя! Ну почему, почему ты покинул нас?! И ты собираешься оставлять деньги этим кретинам?

Ройя – Эти люди, которых ты называешь кретинами, близкие родственники Доврана, которых он очень любил.

Появляются Джейран и Пирим, а за ними – Байрам и Захра. У Джейран опухли глаза. Состояние Пирима непонятно, Байрам тоже выглядит спокойным. Захра что-то неслышно шепчет, и стоя возле портрета Доврана, читает молитву.

Джейран – Где эта ваша филиппинка... как её там, Дульсинея, что ли? У меня от причитаний язык во рту пересох, все губы потрескались... Пусть хотя бы стакан чаю принесёт!

Делисай приносит на подносе стаканы с чаем, и молча раздаёт гостям.

Пирим – *(направляет девушку к Джейран)* Отдай стакан вот той женщине – это у неё пересохло во рту.

Джейран – *(забирает стакан с чаем)* Спасибо... Ройя, как её зовут?

Ройя – Ты же сама только что сказала!

Пирим – Кто о чём, а вшивый о бане... Да какая разница, как её зовут? Пей чай и молчи!

Джейран – *(отпивает глоток, и облизав губы, вновь начинает причитать)* Братец мой, миленький... *(ясным, спокойным тоном)* Байрам, мой братец

чувствовал, что скоро покинет этот мир, предугадал! Ушёл, оставив нас со слезами на глазах...

Байрам – Перестань плакать, не начинай заново! И так со вчерашнего дня мы места себе не находим от горя...

Джейран – Ну как же мне не плакать? Я потеряла своего могущественного брата! Я похоронила свою опору, а ты просишь меня не плакать. Братец, родненький, забрал бы меня господь вместо тебя! Ты не должен был умереть! *(рыдает)*

Байрам – *(вытирает глаза)* Прекрасный брат, щедрый человек... *(пауза)* Прямо сердце болит!..

Пирим – А мы вчера приставали к нему – дескать, а вдруг мы умрём раньше тебя, что же будет с деньгами?

Джейран – Онемел бы мой язык, когда я говорила эти слова! *(раздирает лицо)* Провалилась бы я сквозь землю, когда несла эту чушь!

Байрам – *(обращается к родственникам)* Вы видели, каким большим уважением пользовался мой брат? Сколько людей участвовало на похоронах! Яблоку негде было упасть.

Самир – А многие еще узнали позже... Телефоны звонили беспрерывно!

Джейран – Увидишь, как много людей придут на третий день. Был бы он жив, увидел бы всё собственными глазами...

Пирим – Не говори глупостей... Будь он жив, какого лешего эти люди должны были бы приходить?

Джейран – Да так, к слову говорю! Не обращай внимания, это я от горя поглупела, будто в бреду. Братец, родненький мой!

Байрам – Если бы болел, или же, хотя бы, попал в автокатастрофу... Смерть неизбежна... А я заладил – «монтёр был»... Чёрт бы меня побрал – почему я не помешал ему?

Пирим – *(с горечью)* Да, не уберегли шурина!

Захра – *(на полном серьёзе)* В этом никто не виноват – это судьба, воля Всевышнего. Никто не появляется на этот свет по своей воле, чтобы по своей же воле его покинуть. Грешно перечить воле Аллаха!

Джейран – То есть, ты имеешь в виду, что мы не должны оплакивать родного брата, Захра-ханум? Нам что, радоваться его смерти?

Захра – Упаси господь! Покойных нужно оплакивать – мы оплакиваем и святых имамов, но при условии не перечить Всевышнему!

Джейран, с плачем и стоном, выпивает чай. Эльман приносит портрет Доврана, и по указанию Ройи ставит его на стол. Стоя возле портрета в чёрной рамке, Ройя с горечью обращается к гостям.

Ройя – Прошу вас всех выслушать меня. *(воцаряется тишина)* Все мы очень любили Доврана – как мужа, как брата, как друга... Он был опорой для всех нас. Однако, чему быть – того не миновать... Мы не смогли уберечь Доврана, мы потеряли его. Единственное наше утешение – мы похоронили Доврана с почестями, достойно его положению, что он занимал в этой жизни. Мир праху его!

Захра – *(перебивает Ройю)* Ты права, Ройя-ханум, мы проводили его в последний путь по всем предписаниям Всевышнего! Упокой господь его душу! Дай бог, и траурные мероприятия мы проведём достойно его имени.

Ройя – Это странное совпадение – я бы сказала, весьма показательный случай. Не прошло и часа после того, как он сообщил нам о завещании, случилось это несчастье! Такой могущественный человек, как Довран, кончил жизнь столь примитивной смертью?

Джейран – *(гневно смотрит на Ройю)* Слушай, почему примитивной? Не нужно говорить о моём покойном брате так непочтительно...

Захра – Ничто на этом свете не происходит случайно, Ройя-ханум! Братец Довран исполнил волю Всевышнего. Не нам судить об участи смертных, это предпослано свыше. Предписание...

Джейран – Да обломалось бы перо, предписавшее такое!

Захра – Не богохульствуй, Джейран-ханум, это большой грех!

Джейран – Да перестань ты пугать нас этими грехами! Слово нам не даёшь сказать...

Захра – Упаси господь! Кто я такая, чтобы пугать кого-то? Я просто предупреждаю, оповещаю о предписаниях Пророка!

Джейран – Братец, умерла бы твоя сестра, не видела бы этого! Даже смертью своей ты пытался осчастливить нас, сделав нас миллионерами!

Ройя – *(пытаясь прекратить спор Захры и Джейран)* Да прекратите вы! Орёте как на базаре! Дайте мне договорить! Я, как вдова Доврана, хочу взять инициативу в свои руки и ознакомить вас с его завещанием – чтобы все, наконец, знали, какую сумму покойный завещал каждому из вас.

Джейран замирает как истукан, с открытым ртом. Воцаряется тишина, у всех напряженные выражения лиц.

Эльман – Ройя-ханум, может, лучше дождаться сорокового дня?

Все смотрят на Эльмана с недовольством.

Ройя – Нет, Эльман-муаллим, я уже окончательно решила. Я не могу нести на себе этот груз целых сорок дней. И потом – смерть Доврана должна быть уроком каждому из нас. Он и думать не хотел о смерти.

Захра – Да уж, промеж жизни и смерти и блошка не проскочит.

Джейран – (*шёпотом*) Пирим, у меня сердце болит – у тебя не осталось валидола?

Пирим – Нет, только что я принял последнюю таблетку.

Джейран – Какой ты шустрый! (*отпивает глоток чая*)

Ройя уходит в комнату за завещанием, и вскоре взволнованно возвращается с пустыми руками. Все взбудораженно наблюдают за её действиями. Ройя обегает все комнаты, и все следуют за ней. Завещания нигде нет. Она спрашивает у Делисай – та пожимает плечами и качает головой. Внезапно Ройя вспоминает про книжный шкаф, и бежит к нему. Расстроенные гости бегут за ней. Всем кажется, что завещание пропало. Она поспешно открывает шкаф, и достаёт запечатанный конверт. Родственники радостно и взволнованно спрашивают: «Ну что, нашла?»

Ройя – (*не глядя на них*) Садитесь все! Самир, ты тоже сядь, не расхаживай тут! Эльман-муаллим, подойдите сюда.

Эльман подходит к ней. Ройя протягивает ему конверт и что-то шепчет.

Джейран – (*Пириму, шёпотом*) За эти годы я так и не смогла раскусить эту женщину.

Пирим – В смысле?

Джейран – В самом прямом! Я так и не смогла понять – она умная, или полная дура; глупа, или хитра?!

Пирим – Можно подумать, Довран это понял... Человек, который обводил вокруг пальца могущественных мужей, превращался перед этой женщиной в бессловесного раба.

Джейран – Следи за языком!

Ройя – Эльман-муаллим, вскройте этот конверт здесь же, при всех. Уважаемые наследники, как вы видите, запечатанное завещание распечатывается впервые, при всех.

Эльман – Благодарю за доверие, Ройя-ханум!

Все уставились на конверт в руке Эльмана. Эльман осторожно вскрывает конверт, и дрожащими руками достаёт сложенную вдвое бумагу.

Эльман – Читать?

Байрам – (*равнодушным тоном, явно отличающимся от вчерашних восклицаний и хвалебных од в адрес Доврана*) Конечно, читай, чего таить...

Джейран – Пирим, мне нехорошо.

Пирим – А кому сейчас хорошо?

Джейран – Серьёзно, я умираю!

Пирим – (с нетерпением) Нашла время умирать... Джейран, не торопись – сейчас мы узнаем, какую сумму нам выделили!

Эльман краем глаза смотрит на Ройю, ожидая её указания.

Ройя – Читайте, Эльман-муаллим! Читайте!..

Захра – Бисмиллахир-рахманир-рахим..! (у неё беззвучно движутся губы)

Джейран – (рскачивается сидя, как от боли) Братец, братец мой!

Эльман – Перед тем, как зачитать завещание, хочу напомнить о наставлении покойного Довран-муаллима.

Пирим – (с нетерпением) Байрам, скажи этому зануде, что мы всё помним.

Эльман – Сообщая нам о завещании, Довран-муаллим просил нас не обсуждать суммы выделенных долей, и не обвинять ни его, ни кого-либо другого, довольствуясь полученным.

Байрам – (чувствуется его нетерпение) Это помним. Что потом?

Эльман – А что потом? (прослезившись) Отныне от Доврана не услышим никаких инструкций, никаких наставлений.

Джейран – (едва не набрасывается на Эльмана) Пирим, ты смотри-ка, какой пафос! Можно подумать, он печалится больше нас.

Ройя – (раздражённо) Эльман-муаллим, прошу вас, читайте завещание!

Эльман – (читает) Я – Довран Дурмуш оглы Аминбейли...

Самир – Думаю, это предисловие можно пропустить.

Байрам – (раздражённо) Ты прочти ту часть, где решения, Эльман-муаллим! Мы хотим знать, кому сколько завещано... И читай побыстрее...

Эльман смотрит на Ройю, та одобрительно кивает

Эльман – Своему другу Эльману я завещаю десять... (голос прерывается, язык заплетается) десять... (запинается)

Байрам – (взволнованно) Ой, что с тобой, Эльман?

Захра – Дайте ему воды!

Самир поспешно протягивает ему стакан с чаем. Эльман дрожащей рукой берет стакан и отпивает глоток.

Эльман – (обращаясь к Захре) Благодарю!

Байрам – Продолжай, приятель!.. Продолжай же... Притомил совсем...

Эльман – *(читает дальше)* Десять... десять... десять миллионов... *(не в силах удержаться на ногах, опускается на стул)*

Джейран – *(чуть ли не с криком)* Кому? Кому десять миллионов?

Пирим – Самому Эльману.

Джейран – *(с душераздирающим воплем)* Да разрушится дом моего отца! Сейчас у меня сердце лопнет!

Ройя – Джейран, придержи свои неуместные колкости при себе!

Джейран – *(не обращая внимания на Ройю)* Десять миллионов чего? Долларов?

Эльман – *(вытирает рукавом пиджака пот с лица)* Манатов! Довран-муаллим завещал мне десять миллионов манатов. Господа, я не прихожусь ему родственником, но... Это так благородно! *(плачет)* Мир праху твоему, мой друг!

Пирим – *(пытается отобрать бумагу)* Эльман, ты надоел уже! Смерти нашей желаешь? Дай сюда эту бумагу!

Ройя – *(гневно)* Пирим! Не трогайте завещание!

Джейран – Почему не трогать? Разве Пирим – чужой человек? Или же вы думаете, что он обманет всех? Пирим – законный муж родной сестры Доврана...

Ройя – *(приказным тоном)* Эльман, возьми себя в руки! Довран не включил бы твоё имя в завещание, если бы не считал тебя достойным этих денег. Успокойся!

Эльман – *(растерянно)* Извините, у всех прошу прощения! Я просто не ожидал... и проявил слабость...

Захра – Скажите «бисмиллах», братец Эльман!

Эльман – Бисмиллах! *(читает)* Двоюродному брату Самиру завещаю пять миллионов манатов и пятикомнатную квартиру на «Пятиэтажке».

Самир – *(у него чернеет лицо, но не подаёт виду)* Вот так вот! Ну как вам, Ройя-ханум?

Ройя – *(с жеманством)* Господа, только что Эльман-муаллим напомнил вам о пожелании Доврана. Прошу вас уважать волю покойного – так же, как и он проявил уважение ко всем нам.

Эльман – Супругу моей сестры Джейран...

Джейран – Да будет сестра Джейран жертвой твоей, братец мой родненький!

Эльман – Супругу моей сестры Джейран...

Джейран – Умерла бы твоя сестра Джейран, дабы не видеть этот кошмар!

Пирим – Да помолчи ты... Дай услышать, сколько он мне завещал?

Джейран – Что случилось, Пирим, чего ты кричишь?

Пирим – Вместо того, чтобы без конца обещать, умри наконец, чтобы мы успокоились!

Джейран – Я-то почему должна умирать? Пусть умрут мои враги!

Пирим – Эльман, продолжай!

Эльман – Супругу моей сестры Джейран...

Джейран – Господи, братец мой!

Пирим вскакивает и прикрывает рукой рот Джейран.

Пирим – Эльман, читай быстро, я заткнул её!

Эльман – Супругу моей сестры Джейран, моему зятю Пириму я завещаю десять миллионов манатов.

Пирим – (*отпускает Джейран, подбегает к Эльману, целует его, и прыгает от радости*) Спасибо тебе, шурин! (*целует портрет Доврана*) Дай бог тебе долгих лет жизни! Неплохая сумма...

Джейран – (*шокированно*) Неплохая сумма? Ты в своём уме?

Пирим – (радостно) Джейран, успокойся, не будь неблагодарной!

Джейран – Да нет же, как это понять? Какому-то Эльману – десять миллионов, мужу родной сестры – тоже десять миллионов? Послушай, Ройя, о чём он думал, когда писал такое? Отвечай, я с тобой разговариваю!

Ройя – (*равнодушно*) Я не обязана комментировать волю Доврана.

Эльман – (*официальным тоном*) Отвечать на эти вопросы – не в нашей компетенции, Джейран-ханум!

Джейран – Ну что ж, послушаем дальше, посмотрим, ещё кому что завещал мой брат.

Раздаётся звонок телефона. Ройя открывает сумку и достаёт телефон.

Ройя – Алло! Да, это я! Нет, это обычная смерть... Прошу вас, не беспокойте меня такими глупыми вопросами! (*бросает телефон на стол*) Надо же – и у стен есть уши... Мы ещё не успели толком ознакомиться с завещанием, а они уже осведомлены обо всём, и пытаются разузнать, кому и сколько завещано.

Байрам – А кто пытается?

Ройя – Пресса, журналисты!

Пирим – А что с них взять, работа у них такая – искать сенсации...

Джейран – Ну ладно, хватит! Дайте дослушать до конца.

Эльман – Продолжаю! Супруге моего дорогого брата Байрама – Захре-ханум я завещаю десять миллионов манатов и дополнительно пять миллионов манатов на её благотворительные дела.

Все взбудораженно смотрят друг на друга.

Захра – Братец Довран, да вознаградит тебя Аллах на том свете! Мир праху твоему! Я уже долгие годы мечтаю открыть школу, обучающую детей духовным знаниям. Аллах услышал меня – моя мечта сбылась. Прочтём молитву, помянем братца Доврана: Аллахун массали ала Мухаммад ва али Мухаммад!

Джейран – *(с громким криком)* Ей-богу, сейчас у меня сердце лопнет!

Ройя – *(приказным тоном)* Эльман-муаллим!..

Эльман – Своей сестре Джейран я завещаю двенадцать миллионов манатов!

Джейран – Пирим, сколько он сказал?

Пирим – Эльман, повтори ещё раз, громче, Джейран не расслышала.

Эльман – Своей сестре Джейран я завещаю двенадцать миллионов манатов!

Джейран – Это я слышала!

Пирим – Ну и радуйся!

Джейран – Ты издеваешься? Чужеродной Захре – пятнадцать миллионов, а родной сестре – двенадцать? О чём он думал, когда писал такое?

Пирим – Тебе же сказали, ни о чём не спрашивай! Поскольку хозяина денег на свете нет, то и лишние разговоры ни к чему.

Джейран – Бессовестный брат! *(плача встаёт, и направившись к портрету Доврана, обращается к нему)* Так ли ты ценил родную сестру? Единственную сестру, готовую умереть за тебя миллион раз? Всего двенадцать миллионов? Тьфу на тебя, будь ты проклят! *(плача возвращается на место, и спокойно обращается к Пириму)* Пирим, в долларах?

Пирим – *(с сожалением)* Нет, в манатах!

Джейран – Ну что я могу поделать? Куда идти, кому жаловаться?

Байрам – *(раздражённо)* Джейран, перестань, ты не одна! На двоих вы получаете двадцать два миллиона. Радуйтесь – начинайте новый бизнес, приумножайте свой капитал!

Джейран – Ты тоже не один, Байрам! Твоя жена на одну душу получила пятнадцать миллионов, а родной сестре он завещал всего двенадцать миллионов. Разве это справедливо?

Байрам – *(гневно)* Хоть я и твой брат, но так и не смог раскусить тебя. Только Довран мог разобраться с тобой, но теперь его нет, господь забрал его у нас... *(с горечью)* Эльман, хватит уже тянуть канитель, дочитывай!

Эльман – Своему брату Байраму я завещаю пятнадцать миллионов манатов...

Джейран – *(с диким визгом)* Ну вот, видишь?

Эльман – Байрам получает дополнительно пять миллионов. В скобках написано: «Я тебе доверяю, братец, всё как договорились...» *(Байрам одобрительно кивает)*

Пирим – *(глядя то на Байрама, то на Ройю)* Любопытная загадка... Интересно, что бы это значило?

Самир – Разгадку знает только Байрам-муаллим...

Делисай меняет стаканы с чаем, но не уходит. Стоит в стороне и наблюдает за происходящим.

Ройя – Байрам, что это за пять миллионов, кому они предназначены? О чём вы договорились?

Байрам – *(сдержанно)* Если бы братец счёл нужным, то указал бы это в завещании, Ройя-ханум.

Самир – Но вы же знаете... Мы тоже владеем правом на наследство. Да и сумма немалая: целых пять миллионов – ровно столько же, сколько завещано мне. Значит, мы имеем право знать.

Пирим – Я тоже хотел бы знать об этом.

Джейран – Какая разница, чьи эти деньги, если они достанутся не тебе?!

Эльман – Я уже в третий раз напоминаю вам рекомендацию Доврана, дорогие родственники – ни о чём не спрашивайте! Проявите уважение к покойному.

Ройя – Байрам, я тоже хотела бы знать, кому предназначены эти пять миллионов. Почему Довран принял такое скрытное решение? Может, втайне от нас у Доврана есть ещё одна семья? Может, у него ещё есть незаконорожденный ребёнок? *(Байрам молча опускает голову)*

Самир – Если мы не узнаем кому предназначена эта сумма, то можем наложить вето на завещание.

Пирим – Или же, разделить эти пять миллионов между собой...

Самир – При необходимости можем проголосовать.

Байрам – *(с уверенностью)* Я намерен выполнить пожелание брата в том порядке, в каком он завещал. Поэтому я вынужден молчать. Вы же слышали, что он вчера сказал: «Ты надёжный брат!»

Самир – А откуда мы будем знать, что вы выполнили завещание Доврана, если в этом вопросе не будет прозрачности? Кто будет контролировать вас? Как мы узнаем об участии этих пяти миллионов?

Пирим – Братцы, мы все – члены культурной, цивилизованной семьи, значит, всё должно решиться прозрачно и демократично. Речь идёт о миллионах, которые зарабатывали мы все. Это вы слышали и сами, вчера из уст Доврана.

Джейран – Клянусь, если я не узнаю, кому предназначены эти деньги, то прямо здесь обольюсь керосином и подожгу себя.

Байрам – Джейран, с керосином у нас напряг – лучше облейся бензином, он возгорается быстрее...

Пирим – Полностью согласен!

Джейран – Как можно было завещать мне – родной сестре всего двенадцать миллионов, а кому-то (*указывает на Захру*) – пятнадцать миллионов? Ещё пять миллионов – какому-то неизвестному проходимцу? Довран издевается над нами, или держит нас за полных идиотов? Я все глаза проплакала со вчерашнего дня...

Ройя – Но как только стала миллионершей, прекратила плакать...

Джейран – Что ты хочешь сказать, Ройя-ханум? Я что-то не вижу, чтобы ты очень уж убивалась, волосы на себе рвала! Похоронили твоего мужа, а ты и слезинки не обронила... Ей-богу, если бы Довран умер не при нас, то я подумала бы, что это ты прикончила его.

Ройя – (*гневно*) Заткнись, достала уже меня! Я по горло сыта твоей ахинеёй, не испытывай моё терпение!

Байрам – Джейран, перестань пороть всякую чушь! Пирим, следи за своей женой – она слишком уж язык распускает...

Джейран – (*плачет*) Байрам, единственный мой братец, так ли ты ценишь свою сестру?

Пирим – Джейран, не перегибай палку! Помолчи, дай дослушать до конца!

Самир – Байрам-муаллим, мы вас слушаем!

Байрам – Я помню, как-то раз он сказал мне: «Байрам, я дам тебе пять миллионов манатов, доставишь эти деньги по одному адресу.» Он и адрес назвал. Это тайна между мной и братом, и я не могу раскрыть её кому-либо! Аллах свидетель, что об этом завещании он не говорил мне ни слова. Теперь верите? О завещании я узнал только вчера, как и все вы.

Самир – Значит, вы ничего не знали и о завещанных суммах?

Байрам – Абсолютно!

Делисай – *(уверенно подходит к группе родственников)* Эту тайну могу раскрыть я, мистер Байрам!

Все оборачиваются и с удивлением смотрят на девушку.

Делисай – *(говорит с акцентом)* Не удивляйтесь, господа – я прекрасно владею вашим языком.

Пирим – А ведь говорили, что она глухонемая?

Байрам – Делисай, молчите – вас никто ни о чём не спрашивает.

Захра – *(удивлённо)* Байрам-муаллим, ты и имя её знаешь?

Байрам – *(гневно)* Знаю, Захра-ханум, знаю!

Ройя – *(с явно ощутимым волнением)* Я ничего не понимаю! Какая связь у Доврана с этой домработницей? Откуда она знает его секрет?

Самир – Кажется, я понимаю – как говорится, шерше ля фам!

Джейран – Разрази меня гром, если я что-то поняла из всей этой чертовщины!

Делисай – *(дрожащим голосом)* Мистер Байрам, после смерти Доврана нам незачем скрывать это. Джентльмены, пять миллионов манатов завещаны мне. Довран ещё давно говорил мне об этом.

Ройя – *(гневно)* Довран? Ты называешь его Довраном?

Делисай – *(горделиво)* Разумеется, мадам! Довран – отец Дату!

Джейран – Какого ещё Доту?

Делисай – Дату – мой сын, мой и Доврана! Аминбейли Дату Довран оглы. Этой осенью ему исполняется пять лет – жаль, Довран не дожил до этого дня.

Ройя сокрушённо опускается на стул, обхватив голову руками

Захра – *(поднимает руки вверх и молится)* Спасибо тебе, господи!

Байрам – *(обращаясь к жене)* Ты-то за что благодаришь?

Захра – Я благодарю за то, что у Доврана хотя бы сын остался...

Джейран – А какого рожна ты назвала его Дату? Могла бы именем нашего отца назвать...

Пирим – Ну да, только этого не хватало!

Джейран – А что тебя не устраивает?

Пирим – Ты хочешь, чтобы ребёнка назвали Дурмушом и высмеяли бы по всем Филиппинам?

Джейран – *(с иронией)* А что плохого в имени Дурмуш, Пирим-муаллим?

Пирим – Джейран! Люди тут разыгрывают трагедию, всё тайное становится явным, а ты тут к какому-то имени прицепилась!

Самир – Ройя-ханум, вы тоже ничего не знали об этой истории?

Ройя – *(тихо, словно сама себе)* У меня были какие-то предчувствия, но я даже не подозревала, что Довран может изменить мне – причём, с домработницей.

Делисай – *(обращаясь к Ройе)* Он сильно любил меня, и даже обучал меня вашему языку. Мы занимались каждую ночь.

Ройя – И где же вы занимались?

Делисай – В моей комнате.

Ройя – *(плачет)* И как вы умудрялись делать это у меня под носом так, что я даже не замечала?

Делисай – *(с особым жеманством)* Мадам, в то время, когда вы гуляли по курортам, Довран обучал меня вашему языку.

Джейран – Какой молодец! Пирим за тридцать лет не смог обучить меня английскому, а эта вертихвостка умудрилась изучить наш язык...

Пирим – Да я и родному языку тебя не смог обучить, а ты про английский говоришь!

Делисай – Довран был очень талантливым мужчиной – он смог бы обучить даже самую тупую женщину!

Джейран – Это ты кого тупой называешь?

Пирим – *(шутя)* Тебя, конечно же!

Делисай – А когда он узнал, что у нас родится ребёнок... Я никогда в жизни не видела такого радостного, счастливого мужчину. Он взял меня на руки и начал кружиться по комнате, затем уложил на кровать и...

Захра – *(перебивает её)* Дочка, а где же сейчас ваш ребёнок?

Делисай – Пожалуйста, не перебивайте меня! Всё интересное произошло потом. Я сказала, что не хочу рожать. Услышав это, Довран дал мне такую пощёчину, что аж искры полетели из глаз. Он сказал: «Если с ребёнком что-то случится, то пеняй на себя!» Но я не хотела этого ребёнка – я боялась.

Ройя – А чего ты боялась?

Делисай – Не чего, а кого... Я боялась вас, мадам!

Джейран – *(обращаясь к Делисай)* Не особо ты и боялась! Закрутила роман с её мужем в её же доме, ещё и пузо нагуляла. Это называется, ты боялась?

Делисай – Довран сказал мне, что я должна родить ему наследника, который продолжил бы его род. Ещё сказал, что он уже стар, и возможно, не успеет увидеть зрелость Дату, но обещал полностью обеспечить его и моё будущее.

Ройя – А где ребёнок?

Делисай – Дату сейчас далеко – на Филиппинах, у моей матери. Довран приказал увезти его в безопасное место. Собирался отправить его в Лондон, когда ему исполнится семь лет. Но ничего, я сама претворю в жизнь его мечту.

Ройя – *(гневно набрасывается на Делисай)* Послушай, филиппинка, сейчас же собирай своё барахло и пошла вон из этого дома! Бесстыжая тварь!

Делисай – В любом случае, после смерти Доврана я не собиралась задерживаться в этом доме. Я уже и квартиру сняла! Мистер Байрам, вот моя визитка. *(протягивает Байраму визитку и отходит назад)*

Джейран – Вот это фокус! Живи в чужом доме, и действуй тихой сапой...

Байрам – *(обращаясь ко всем)* Ещё у кого-то есть ко мне вопросы?!

Ройя – У меня к тебе уйма вопросов, мистер Байрам, но я ни о чём тебя спрашивать не буду.

Байрам – Я хранил тайну своего брата, и признаюсь – радовался рождению ребёнка, поэтому с удовольствием участвовал в этой затее. Дату станет продолжателем нашего рода – ведь у меня тоже нет сына.

Ройя – *(плача)* Вот видишь, Самир-бек – не так и глупа женщина, утверждающая, что никакой любви на этом свете не существует. *(пауза)* Помнишь, я говорила тебе, что Довран никогда не любил меня. *(пауза)* Я пойду, у меня голова разболелась... *(быстрыми шагами удаляется)*

Самир – *(догоняет Ройю)* Ты куда? Ведь Эльман ещё не дочитал завещание...

Ройя – *(задерживаясь на мгновение)* Да, до моего имени ещё не дошли. А мне ничего не нужно.

Эльман – *(читает)* Своей супруге Ройе-ханум я завещаю пятьдесят миллионов манатов и виллу, в которой мы проживаем в настоящее время.

Все с удивлением и завистью смотрят на Ройю.

Ройя – *(с печальной иронией)* Поздравляю вас, господа! Как ни прискорбно, смерть одного человека осчастливила стольких людей, вывела их в ряд богачей.

Джейран – Братец, миленький, родненький...

Звонит телефон Ройи, лежащий на столе. Ройя спокойно берёт телефон и отвечает, не глядя на экран.

Ройя – Алло! Кто говорит? *(взволнованно)* Не понимаю... Как? Ты... ты... *(поспешно пытается выключить телефон, и ошибочно нажимает на кнопку громкоговорителя. Все слышат раздающийся из телефона невнятный голос, Ройя закрывает уши).*

Джейран – Господи, помилуй!

Пирим – Это чей голос? Кто-нибудь разобрал?

Байрам – *(взволнованно)* Это голос Доврана... Это что, диктофонная запись?

Захра – *(удивлённо)* Бисмиллах!

Самир – *(гневно)* Заткните этого хулигана! *(берет телефон со стола)*

Эльман – *(преграждая ему путь)* Верни телефон на место!

Довран – *(из телефона раздаётся его сдавленный голос)* Ройя... Это я... Вытащите меня отсюда, я задыхаюсь!

Джейран – Кто там задыхается, Пирим? Кто это издевается над нами?

Довран – Спасите меня!

Эльман – Что за глупые шуточки? *(берёт телефон)* Алло! Слышишь, если я найду тебя, тебе не поздоровится!

Довран – Эльман?! Эльман, это я, Довран... я задыхаюсь... мне нечем дышать... где это я?

Эльман – Но ведь этого не может быть... Я...

Байрам – Дай-ка мне этот телефон, посмотрю, с какого номера звонят? *(отбирает у Эльмана телефон)* Кому это вздумалось развлекаться на нашем горе? *(поспешно нажимает на кнопки)* Сволочь, звонит со скрытого номера.

Эльман – *(взволнованно)* Довран тоже пользовался скрытым номером.

Ройя – *(с равнодушием)* А мне он всегда звонил с открытого номера.

Захра – *(робко)* С того света ещё никто не возвращался. Но пути господни неисповедимы!

Внезапно телефон звонит у Байрама в руке. Байрам вздрагивает и роняет телефон.

Пирим – *(взволнованно)* Если тот же номер, то не отвечай!

Байрам – *(смотрит на экран телефона)* Да, тот же скрытый номер.

Эльман – *(взбудораженно)* Может, лучше ответить?

Захра – Тогда позвольте, я поговорю, скажу ему пару слов...

Байрам передаёт телефон Захре

Захра – Алло! Нет, братец, это не Ройя-ханум, если хочешь что-то сказать, скажи мне... Бисмиллахир-рахманир-рахим... Это его голос! Это голос брата Доврана... (*ей становится плохо, роняет телефон*) Байрам!

Байрам – Да ты что, Захра-ханум? (*усаживает её на стул*) Как это, голос Доврана? Ведь Довран же умер! Мы похоронили его пару часов назад!

Джейран – Дайте сюда этот телефон, я узнаю голос своего брата из сотен голосов. (*Пирим протягивает телефон Джейран*) Алло! Кто это? Говори внятно – кто ты такой? Что ты от нас хочешь? Сволочь ты этакая, у нас же слёзы от горя ещё не обсохли, почему ты издеваешься над нами? Что ты сказал? Я твоя сестра Джейран? (*с воплем*) Господи, помилуй, это Довран! (*теряет сознание*)

Самир – (*раздражённо*) Ну что же такого говорит эта тварь, что все падают как подкошенные!? (*забирает телефон*) Послушай, я вычислю и уничтожу тебя, мерзавец! И не только тебя, а весь твой род, падла! Сукин ты сын, (*присутствующим*) прошу прощения, разве Довран жив, чтобы звонить нам? Ты не умер, говоришь? Ничего-ничего, я скоро найду тебя и вправлю тебе мозги! (*выключает телефон*) Что за мерзость!

Ройя – (*испуганно*) И что он говорил?

Самир – Ну, то, что говорил я, вы все слышали, повторять не буду! А он повторял одно и то же – мол, задыхаюсь, вытащите меня отсюда.

Захра – Прости, господи!

Байрам – (*растерянно*) Чёрт побери! Действительно, я бы подумал, что это Довран, если бы не сам хоронил его.

Джейран – (*очнувшись*) Байрам, клянусь могилой отца, это голос Доврана! (*плачет*) Я потеряла сознание от его слов «Сестрёнка Джейран!»

Пирим – Не говори глупостей, Джейран! Знаешь, сколько пародистов сейчас развелось?! Помнишь, мы даже на концерт одного такого ходили.

Байрам – (*взволнованно*) Но кому взбрело в голову издеваться над нами, за что? Кому мы не угодили? Кто додумался враждовать с нами, мстить таким гнусным образом?

Самир – Странно, что этот подлец узнал и меня, назвал меня по имени.

Джейран – (*обеспокоенно*) Может, это действительно сам Довран?

Пирим – Послушай, Джейран, не выводите меня из себя! Разве Довран жив, чтобы звонить? Откуда в могиле телефон?

Ройя – (*вздрагивает*) Телефон? (*пауза*) Эльман?! Где телефон Доврана? Я помню, ты отобрал его из руки покойного и положил в карман.

Эльман – Телефон? О боже! (*стучит по лбу*) Телефон...

Ройя – Эльман-муаллим, я спрашиваю вас о телефоне Доврана с золотым корпусом!..

Эльман – Да, телефон был у меня, но...

Самир – Что «но»?

Эльман – Ей-богу, я совсем голову потерял. Сейчас скажу... На кладбище, когда мулла читал молитву, он поручил одному из родственников спуститься в могилу! (*сердито*) Что вы уставились на меня удивлённо, забыли уже? (*пауза*) Увидев, что никто не двигается с места, я сам спустился в могилу, и нагнулся над телом, чтобы выполнять поручения муллы, и совершал соответствующий ритуал. В это время телефон выпал у меня из кармана на грудь Доврана...

Байрам – (*перебивает Эльмана*) А что потом?

Эльман – Завершив ритуал, я по поручению муллы вышел из могилы. Я был полностью погружен в мысли о покойном, и даже забыл о телефоне.

Байрам – А телефон остался в могиле, не так ли?

Пирим – (*раздражённо*) Ты хочешь сказать, что оставил телефон с золотым корпусом и бриллиантом в могиле?

Эльман – Я вспомнил про телефон слишком поздно – могилу уже закопали.

Самир – (*с иронией*) И мы должны верить в эту небылицу?

Эльман – (*с презрением*) Ты можешь и не верить – но это факт!..

Ройя – (*недоверчиво*) Судя по твоим словам, Довран звонит по тому телефону?

Эльман – По логике – так, но сейчас эти разговоры неуместны... Нам надо торопиться.

Раздаётся звонок телефона, но это не телефон Ройи. Все смотрят друг на друга. Звонок раздаётся из кармана Эльмана.

Эльман – (*поспешно, дрожащими руками роется в карманах, и достав телефон, смотрит на экран*) Это тот самый человек!

Самир – А как ты узнал?

Эльман – Звонит со скрытого номера!

Байрам – Отвечай!

Эльман – (*дрожащим голосом*) Алло! Алло, я слушаю... Алло... (*обращаясь к Байраму*) Он не может говорить, хрипит, голос пропадает... (*с криком*) Довран! Довран, это ты? Ну говори же, Довран... Я еду, братец, потерпи немного, я скоро буду!

Байрам – *(взволнованно)* Ты куда собрался, Эльман, что он сказал? Кто говорил?

Эльман – *(взбудораженно)* Он не смог ничего сказать, ему не хватает воздуха, но несомненно, звонил сам Довран.

Ройя – *(гневно)* Что ты хочешь сказать, Эльман?

Эльман – Нам нельзя терять ни минуты, он может задохнуться!

Пирим – Эльман, ты в своём уме? Получается, мы похоронили Доврана заживо?

Эльман – Такое бывает, причём, нередко... Человек, поражённый электрическим током, при погребении может очнуться.

Самир – Ты бредишь? Как такое возможно?

Захра – Всё в руках Всевышнего!

Самир – Ведь с его смерти прошли целые сутки, и он больше часа пролежал в могиле – без воздуха, без света...

Джейран – Братец, родненький! *(бьёт руками в колени)*

Эльман – *(поспешно)* Сейчас не время для рассуждений, Байрам... Я еду на кладбище – его надо спасти!

Ройя – *(обескураженно)* Эльман, стой! Ты хочешь сказать, что Довран воскрес?

Эльман – *(уверенно)* Почему воскрес? Он просто очнулся от шока... Я же сказал – когда человека бьёт током, он при погребении может очнуться... *(Все взволновано смотрят друг на друга. Делисай растерянно и молча выходит из комнаты).*

Пирим – А какая разница? Мертвец очнулся – значит, воскрес!

Джейран – Господи, упаси нас от этого позора!

Эльман – От какого позора? Это же настоящее счастье! Довран-муаллим очнулся, и возвращается домой. Разве вы не рады этому?

Байрам – Эльман, ты в своём уме? На похоронах Доврана приняли участие влиятельные люди города, в газетах опубликованы соболезнования, а теперь ты говоришь, что Довран воскрес и восстал из могилы? И не считаешь это позором?

Джейран – Да воскреснут наши недоброжелатели! Мужчины в нашем роду всегда умирали достойно! Например, мой отец Дурмуш умер как настоящий мужчина.

Эльман – *(взволнованно)* Вы говорите что хотите, но я должен спасти его! *(хочет уйти)*

Байрам – *(приказным тоном)* Стой! У Доврана есть брат, сестра, законная жена...

Пирим – Зять, невестка...

Байрам – С какой стати ты должен спасти Доврана? Кто тебе дал право вскрывать могилу моего брата? Ты разве не знаешь, что это подсудное дело? Ты дружил с Довраном при его жизни. Он умер – значит, умерла и дружба! А свою долю ты получил – так что, ступай и молчи в тряпочку!

Эльман – *(умоляюще)* Ну поймите же вы – во-первых, я работал вместе с вами, а во-вторых, никаких миллионов мне не нужно. Я должен спасти Доврана, это мой человеческий долг. *(хочет уйти)* Мы делили с ним хлеб-соль, я всегда честно служил ему.

Самир – *(преграждает ему путь)* Послушай, выскочка, что ты надумал? Решил вскрыть могилу моего двоюродного брата?

Пирим – *(пытается уговорить Эльмана)* Слышишь, не дури! Кто-то глупо пошутил, а ты повёлся! Это чистой воды уголовщина... Или же, сочтут тебя сумасшедшим и упекут в психушку.

Ройя – *(строгим тоном)* Эльман, вы не имеете права вскрывать могилу! Учтите – если кто-то притронется к могиле моего мужа, то этим человеком займётся полиция!

Эльман – Но ведь он же задыхается, ему не хватает воздуха. Как вы можете вынести такое!? Откуда в вас эта жестокость? Ещё вчера вы чуть ли не в ногах у него валялись – так что же теперь?

Джейран – *(бьёт в колени)* Братец, родненький! Подлецы и тело твоё не хотят оставить в покое...

Эльман – Я же вам сказал – мне нужно срочно уехать! *(уходит)*

Байрам – Это кто может додуматься, что мертвец, лежащий в двухметровой глубине, может очнуться и звонить по телефону? Ведь даже если очнётся, он не поймёт, где находится... Вряд ли кто-то скажет ему, что тебя ударило током, и ты лежишь в могиле... *(раздражённо)* Хватит об этом, не позорьте себя! Это касается всех – никому ни слова! Этого ещё не хватало – чтобы воскрес брат Байрама Аминбейли!

Джейран – Упаси господи! Как может такой мужчина, как Довран, воскреснуть?

Ройя – *(шёпотом)* Как можно жить в одном доме с воскресшим человеком? Я ещё про все остальное не говорю... прямо мурашки по телу!

Звонит телефон Байрама. Байрам вздрагивает, и под взволнованные взгляды присутствующих достаёт телефон, смотрит на экран, и поспешно отключив, прячет в карман. В это время звонит телефон Джейран.

Джейран – Бисмиллах! *(достаёт телефон и протягивает Пириму)* Я без очков не вижу.

Пирим – *(забирает телефон и смотрит на экран)* Ерунда! *(отключив, прячет в карман)*

Эльман медленно направляется к выходу. Самир преграждает ему путь.

Эльман – Самир, я что, арестован?

Байрам – *(приказным тоном)* Никто не имеет права покидать эту квартиру без моего разрешения!

Пирим – *(обращаясь к Байраму, льстиво)* Лично я никуда не собираюсь!

Эльман – *(строгим тоном)* Что это значит, Байрам?

Байрам – Это значит, что ты сошёл с ума. А сумасшедший должен лечиться в психбольнице.

Эльман – *(гневно)* Это я сошёл с ума?!

Байрам – А как ещё называть человека, который пытается убедить нас в том, что мертвец воскрес, и звонит из могилы с просьбой спасти его? Его можно назвать только сумасшедшим. А сумасшедший, как я уже сказал, должен лечиться в психбольнице. Направить тебя туда для меня – раз плюнуть. А вот если ты вдруг сдуру вздумаешь вскрыть могилу моего брата, то тебе прямой путь в тюрьму, так как получается, что ты пытаешься присвоить эксклюзивный дорогой телефон моего брата с золотым корпусом и бриллиантом, который ты оставил в могиле, не гнушаясь при этом осквернять могилу и тело усопшего.

Эльман – *(обессилив, падает на колени)* Братцы, умоляю вас, позвольте мне уйти! На коленях вас прошу – не мешайте мне... *(обращаясь к Ройе)* Ройяханум, ну пожалуйста, разрешите мне уйти...

Ройя – Нет, нельзя! Я сойду с ума, если увижу воскресшего человека! Ни в коем случае!

Эльман – *(рыдая от полного бессилия)* Сволочи, мерзавцы, подонки! Неблагодарные твари! Вот оно, ваше истинное лицо! Вы готовы продать всё ради денег – и честь, и достоинство, и совесть! Готовы убить человека! Ненавижу вас всех – слышите, ненавижу! *(встаёт и обращается к Байраму)* Я презираю тебя, Байрам! При жизни родного брата ты читал ему хвалебные оды – куда же пропали твои родственные чувства? Как быстро ты их подавил в себе? *(обращаясь к Джейран)* А ты, Джейран, единственная сестра Доврана?! Ты же готова была по сто раз в день умереть ради брата – как спокойно ты теперь жертвуешь братом ради миллионов? *(Джейран плачет).*

Эльман – *(обращаясь к Пириму)* А ты, охотник Пирим, ничем не лучше этих противных гиен, о которых говорил Довран-муаллим. Ты – большой мастер сидеть в засаде и присваивать чужие добычи!

Пирим – Послушай, выбирай выражения, и не заговаривайся! Кажись, ты совсем обнаглел! *(набрасывается на Эльмана. Все презраждают ему путь)*

Эльман – *(обращаясь к Захре)* А ты, Захра-ханум, упоминающая Аллаха на каждом шагу, почему не направила этих людей на путь истинный?

Байрам – Не обращайтесь внимания, дайте ему высказаться... Кажется, он действительно сходит с ума...

Эльман – *(обращаясь к Ройе и Самиру)* А вас я прекрасно понимаю, Самирбек, Ройя-ханум. Возвращение Довран-муаллима с того света вам, разумеется, невыгодно – ведь вы теперь обрели свободу, и можете досыта предаваться любовным утехам.

Самир – *(трясёт Эльмана за грудки)* Ты заткнёшься, наконец, или нет?

Эльман – *(с презрением обращается ко всем)* Сволочи, мерзавцы! Вы можете стать миллионерами, но от клейма подлецов и мразей вам не избавиться никогда! Плевал я и на вас, и на ваши миллионы! *(Самир ударяет Эльмана, затем к нему присоединяются Байрам и Пирим)*

Внезапно раздаётся взрыв, свет гаснет. Сцена погружается во тьму.

Захра – *(испуганно)* Бисмиллахир-рахманир-рахим!.. Если это короткое замыкание, то не трогайте!

Джейран – Пирим, ни к чему не прикасайся – вызовите монтера!

Ройя – *(кричит)* Довран?!

С криком Ройи сцена частично освещается. Источником этого света является широкое окно, белеющее в глубине сцены. В окне появляется силуэт человеческой фигуры в саване. Это Довран. Все с изумлением смотрят на него. От страха никто не двигается – радуется только Делисай. По её щекам текут слёзы радости. Довран стоит неподвижно, не издавая ни звука. Немая сцена продолжается некоторое время, и внезапно Довран разбивает кулаком стекло, входит в помещение через разбитое окно и медленными, напряжёнными шагами проходит возле замерших родственников, с презрением глядя на их лица. Родственники пытаются отвести свои взгляды. Довран берет цветы из стоящей возле его портрета вазы и швыряет им в лицо. Увидев на столе завещание, останавливается. Берёт бумагу, просматривает её несколько секунд и ни на кого не глядя, рвёт завещание в клочья. Родственники, замершие как истуканы, издают стоны и вопли. Довран беспечно развеивает клочья бумаги в воздухе. Свет медленно гаснет.

Конец

Август, 2014г.

Перевод Н. Расулзаде